

1955 год

№ 50. Алексей I — Г.Г. Карпову.
25 января 1955 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, характерное письмо м[итрополита] Стефана в ответ на мое, посланное ему мною через п[атриарх]а Кирилла. Необходимо ему ответить; но чтобы не распространяться на шекотливые темы, я хочу послать ему краткую телеграмму такого содержания: «Письмо получил, взаимно приветствую [с] Праздниками, [с] сердечными пожеланиями Вам милостей Божьих в новом году. П[атриарх] Алексей»¹, ¹.

Письмо его почему-то писано на болгарском языке и пришлось его переводить, а переводчик был болен, поэтому так поздно приходится на него отвечать^{II}.

Вчера целых два часа я вечером пробыл в кремлевской лечебнице: просвещение и электрокардиограмма. Какое там замечательное помещение!

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

25.1.55.

Резолюция: Тов. Репину. В дело. У т. Уткина взять письмо Стефана. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 29. Автограф. Бланк патриарха; Оп. 1. Д. 1321. Л. 7. Копия. Машинопись.

¹ В своем письме патриарху Алексею от 23 декабря 1954 г. митрополит Софийский Стефан (Шоков) писал о том, что в 1948 г. он был освобожден от должности экзарха Болгарской православной церкви и с 8 сентября 1948 г. находился на «особом» положении. Митрополит Стефан также сообщал, что его просьбы о перемене местожительства — «хотя бы в Пловдив, если поселение мое в Софии или близ Софии нежелательно» — остаются без ответа: «... Продолжаю пребывать в том же селе, в том же антисанитарном доме, в условиях тех же

^I Напротив текста телеграммы помета: «Разрешено. Карпов».

^{II} На полях помета: «Письмо Стефана в деле № 1321 лд 3–9. [Подпись не разборчива]».

недостач: трактирная изба, пивной склад и поселковые весы для государственных поставок, а самое главное: очень далеко от святого храма и от возможностей получения скорой лекарской и вообще медицинской помощи».

Далее митрополит Стефан писал о своем намерении обратиться за помощью к Вселенскому патриарху: «До тех пор, пока здоровье выдерживало, я терпел, но теперь, когда испытываю тяжелые и опасные болезни, духовный долг заставляет меня взывать: СОС. С помощью Небесного нашего Пастыреначальника я надеюсь освободиться от недугов и, исповдавшись перед Святой Вселенской Апостольской церковью, я вверю свою судьбу ее евангельской, церковно-канонической правде. Естественно, прежде чем это предпринять я испрошу надлежащего разрешения правительства, ибо до сего момента, кроме Вас, я не обращался ни к кому за пределы моего Отчества. Но, Святейший Владыко, не имею больше сил терпеть, а умирать подобно собаке безумие и грех перед Богом и народом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1321. Л. 8–12).

26 января 1955 г. Г.Г. Карпов направил перевод письма митрополита Стефана министру иностранных дел СССР В.М. Молотову. В сопроводительном письме председатель Совета по делам РПЦ писал: «Получение таких писем нежелательно, и они ставят иногда патриарха Алексия в затруднительное положение, поддерживающего хорошие отношения с патриархом Болгарской церкви Кириллом. Однако этого не избежать. Совет со своей стороны, исходя из характера письма Стефана, считал бы желательным, чтобы наше Посольство СССР в Болгарии ознакомило с содержанием данного письма т. Червенкова В.» (Там же. Л. 6).

№ 51. Алексей I — Г.Г. Карпову. 28 января 1955 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Сообщая при сем о предстоящем церковном праздновании десятилетия со дня моей интронизации¹, прошу Вас, многоуважаемый Георгий Григорьевич, пожаловать на праздничную трапезу в помещение Патриархии в пятницу, 4 февраля, в 2 1/2 часа дня¹.

С искренним уважением
Патриарх Алексей

Москва

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 30. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 4 февраля 1955 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил патриарху Алексею I следующее письмо: «В день десятилетия со дня Вашего избрания патриархом Московским и всея Руси Совет по делам Русской православной церкви при Совете Минист-

¹ Текст «1/2» — вписан патриархом.

ров СССР и лично я, поздравляем Вас, выражаем наилучшие пожелания и просим принять наш скромный подарок — картину советского художника Бродской “Ранние всходы”» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 32).

№ 52. Приложение к документу № 51.
Извещение Московской патриархии о торжественном
богослужении и праздничной трапезе по случаю 10-летия
интронизации патриарха Алексия I

Не позднее 28 января 1955 г.¹

От Московской патриархии извещение

4-го сего февраля, по случаю десятилетия интронизации Святейшего Патриарха Алексия, в Патриаршем соборе в Москве будет совершено Святейшим Патриархом в сослужении членов священного Синода и старшего духовенства столицы торжественное богослужение — Литургия и молебен.

По окончании службы в здании Патриархии состоится праздничная трапеза.

Начало богослужения в Соборе — в 10 часов утра.

Праздничная трапеза — в 2 часа дня.

В ближайшее к этому дню воскресенье, 6-го февраля, по благословию Святейшего Патриарха епархиальными преосвященными в кафедральных соборах епархий будет совершено молебенствие по случаю 10-летия патриаршества Святейшего Патриарха Алексия¹.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 31. Копия. Машинопись.

¹ 2 февраля 1955 г. исполнялось 10 лет со дня избрания митрополита Ленинградского Алексия патриархом и 4 февраля 1955 г. — 10 лет со дня его интронизации.

По сообщению Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС от 21 января 1955 г., празднование юбилея патриарх намеревался «ограничить юбилейной сессией Синода, личным указом о церковных наградах некоторым архиереям, торжественной службой 4 февраля в Патриаршем соборе, юбилейным обедом у себя в тот же день и соответствующими юбилейными статьями в февральском номере «Журнала Московской патриархии». Вторую часть юбилейных торжеств намечалось перенести на лето и приурочить ко дню Преподобного Сергия Радонежского 18 июля. «На этот день, — говорилось в докладной записке Г.Г. Карпова в ЦК КПСС, — будут приглашены в Москву патриархи православных церквей мира, как это было в 1945 году (имеется в виду, что могут приехать 10 из 14) и другие представители из-за границы с тем, чтобы вслед за празднованием провести совещание, посвященное вопросам защиты мира во всем мире».

Совет по делам РПЦ считал, что «награждать патриарха орденом или отмечать каким-либо другим актом» не следует, и предлагал ограничиться следующими мероприятиями: организовать прием на 50 человек в честь патриарха Алексия, на который пригласить находящихся в Москве представителей Антиохийской и Болгарской церквей, а также руководящих

¹ Датируется по письму.

лиц из Советского комитета защиты мира, Славянского комитета СССР, ВОКС и представителей от Советского информбюро и ТАСС. На приеме должен был выступить Г.Г. Карпов от имени и по поручению Советского правительства с краткой приветственной речью, а затем преподнести патриарху в подарок от Совета «патриотическую или другую художественную картину». 4 февраля Совет должен был присутствовать на юбилейном обеде, устраиваемом патриархом (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1224. Л. 44).

Первоначально готовилась докладная записка в Совет Министров СССР. По стилю и по содержанию она несколько отличалась от записки в ЦК КПСС. В этом документе давалось объяснение, почему не следует награждать патриарха орденом. В проекте докладной записки, в частности, говорилось: «По мнению Совета, награждать патриарха орденом Трудового Красного Знамени не следует, так как он награжден этим орденом дважды и, вероятно, придется вернуться к этому вопросу в ноябре 1957 г. в связи с 80-летием со дня его рождения. Подношение каких-либо подарков от Правительства в предстоящий юбилейный день не будет иметь значение для патриарха».

Совет извещал также о том, что патриарх хотел бы получить какой-либо собор в Москве в связи с тем, что Елоховская церковь, используемая как патриарший собор, не отвечала своему назначению. Патриарх называл Смоленский собор в Ново-Девичьем монастыре или собор в Донском монастыре. Совет полагал, что предоставление одного из этих соборов было бы воспринято патриархом положительно. Однако Совет не поддержал эту просьбу, полагая, что правительству неудобно было бы, отмечать юбилей предоставлением собора. А предоставление Смоленского собора, которому патриарх отдавал предпочтение, могло вызвать в последующем его просьбы об освобождении остальных помещений монастыря.

К докладной записке прилагался текст приветственной телеграммы патриарху от Совета Министров СССР за подписью Г.М. Маленкова. Это приветствие Карпов предлагал зачитать на устраиваемом Советом приеме в честь патриарха.

Докладная записка не была отправлена адресату. Фрагменты текста, где говорится об ордене, о соборе и приветствии от Совета Министров — зачеркнуты зеленым карандашом. На документе резолюция Г.Г. Карпова: «Тов. Озерской. Подшить в дело 1955 года. Карандашные санкции сделаны рукой т. Маленкова при личном докладе» (Там же. Л. 169–170).

Докладную записку Г.Г. Карпова в ЦК КПСС от 10 февраля 1955 г. о состоявшемся 3 февраля 1955 г. приеме в Совете по делам РПЦ по случаю 10-летнего юбилея со дня избрания митрополита Ленинградского Алексия патриархом см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1224. Л. 78–80.

№ 53. Алексей I — в Совет по делам РПЦ, 10 февраля 1955 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождая при сем ходатайство ректора Московской духовной академии об иконостасе для Академической церкви, — я со своей стороны прошу об удовлетворении этого ходатайства, причем, как нам известно, иконостасы имеются в складах Академии архитектуры (бывший Донской монастырь), откуда можно получить также и другие предметы, необходимые для храма.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Иванову И.И. Карпов. 10/II-55.

*Тов. Алимову. Надо срочно написать в Управление по делам архитектуры пись-
мо с просьбой передать¹. И. Иванов. 14/II-55 г.*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 153. Л. 44. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 15 февраля 1955 г. президенту Академии архитектуры СССР А.Г. Мордвинову было направлено письмо за подписью заместителя председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшева с просьбой передать Московской духовной академии иконостас и ряд других предметов церковной обстановки, имеющихся на складах Академии архитектуры (иконы, одежды на престол, запрестольный крест¹, патриаршее кресло) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 153. Л. 43).

Заручившись решением Государственного комитета Совета Министров СССР по строительству, президент Академии архитектуры Мордвинов приказом от 18 марта 1955 г. распорядился передать Московской духовной академии 66 предметов церковной обстановки, числящихся на балансе музея архитектуры, не отвечающих профилю музея и неиспользуемых для научной работы (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 153. Л. 46, 49). Перечень предметов церковной обстановки, передаваемой Московской патриархии см.: Там же. Л. 47–48.

№ 54. Приложение к документу № 53.

Прошение ректора Московской духовной академии и семинарии К.И. Ружицкого и инспектора академии Н.П. Доктусова с просьбой возбудить ходатайство перед инстанциями о разрешении Академии приобрести иконостас для восстанавливаемого храма

7 февраля 1955 г.

Его Святейшеству,

Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию

Московская духовная академия имеет долг почтительнейше просить Ваше Святейшество возбудить ходатайство перед соответствующими инстанциями о разрешении Академии приобрести иконостас для восстанавливаемого академического храма.

Ректор Московской духовной академии
и семинарии, протоиерей
Инспектор Московской духовной академии
и семинарии, профессор

К. Ружицкий

Н. Доктусов

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 153. Л. 45. Подлинник. Машинопись.

¹ Запрестольный крест — в христианских храмах крест, укрепленный на древке и стоящий рядом с запрестольной иконой в алтаре у восточной стены. Во время крестного хода запрестольные иконы и кресты несут впереди шествия.

**№ 55. Алексей I — Г.Г. Карпову.
24 февраля 1955 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам для просмотра проект моей телеграммы и исправленного письма п[атриар]ху Александру¹.

Завтра Вы мне скажите Ваше мнение и тогда завтра же отправим и письмо и телеграмму.

До свидания завтра в 2 ч. дня.

Всецело преданный Вам
П[атриарх] Алексей

24.II.55.

Резолюция: В дело. Карпов. 24/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 33. Автограф.

¹ Проект письма и телеграммы патриарха Алексея патриарху Антиохийскому Александру см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 19–20.

В письме патриарху Антиохийскому Александру патриарх Московский Алексей писал о своем согласии с тем, что должность настоятеля подворья Антиохийской церкви в Москве временно будет занимать Василий Самаха в сане епископа.

Архимандрит Самаха с 1948 г., т.е. с самого начала своего пребывания в СССР, доби- вался посвящения его в сан епископа. Против этого Московская патриархия категориче- ски возражала, считая по ряду причин неудобным, чтобы во главе подворья находился епископ. Патриарх Александр III во время своего визита в Москву летом 1954 г. догово- рился с патриархом Алексием о том, что не следует посвящать архимандрита Василия в сан епископа.

13 февраля 1955 г. патриарх Александр III по телеграфу сообщил патриарху Алексею, что прибывший в Сирию архимандрит Василий Самаха по решению Синода Антиохийской церкви был посвящен в сан епископа. Патриарх Алексей, получив это сообщение, возму- тился и назвал поступок Самахи жульничеством. Патриарх Московский ответил патриарху Антиохийскому, что он приветствует посвящение нового епископа, но просит прислать в Москву на подворье нового настоятеля в сане архимандрита.

17 февраля 1955 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов провел беседу с па- триархом Алексием, в результате которой патриарх Московский дал согласие на временное пребывание Василия Самахи в качестве настоятеля подворья в сане епископа, но при сле- дующем условии: когда Самаха будет отозван на родину, то вновь назначенное лицо должно быть в сане архимандрита.

18 февраля патриарх Алексей сообщил патриарху Александру, что считает нужным подтвердить свою просьбу о присылке настоятеля в сане архимандрита, а подробности сооб- щит в письме.

(Письмо заместителя заведующего Отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР С. Киктева заместителю председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшеву от 11 февраля 1955 г. см.: Там же. Л. 15; письмо председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпо- ва заведующему Отделом Ближнего и Среднего Востока МИД СССР А.П. Павлову от 24 февраля 1955 г. см.: Там же. Л. 16–17.)

**№ 56. Алексей I — Г.Г. Карпову.
28 февраля 1955 г.**

Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Московская патриархия приняла с большой благодарностью удовлетворение Советом нашего ходатайства о предоставлении нам напечатать в просимом нами количестве экземпляров — Библии, Евангелия с Псалтирью и молитвенников^I.

Мною даны Редакции наших изданий указания самым тщательным образом заняться делом печатания этих книг, дабы всецело оправдать оказанное нам Правительством доверие в этом важнейшем, и не только в церковном отношении, деле^{II}.

Искренне Вас уважающий Алексей, Патриарх Московский и всея Руси

1955 февраля 28.

Москва

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 34. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

**№ 57. Алексей I — Г.Г. Карпову.
16 марта 1955 г.**

Мы с Вами, дорогой Георгий Григорьевич, получили от неведомой нам Екатерины Вилльямс из Калифорнии по открытке с изречениями из писаний Апостольских. Что этим она хотела сказать нам, — я понять не могу.

Ваша открытка — без адреса, попала к нам.

Посылаю ее Вам для коллекции.

Уважающий Вас П[атриарх] Алексей

16.III.55.

Резолюции: Тов. Репин. Покажите членам Совета и в дело. Без ответа. Карпов. 18/III.

Письмо ее на имя патриарха вернуть ему. Карпов.

Пометы: Возвращено 18/III. И. Репин.

Читали: И. Иванов, т. Бельшев, И. Репин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 35. Автограф.

^I См. документ № 49 и примечание к нему.

^{II} Текст письма отчеркнут на полях синим карандашом.

**№ 58. Приложение к документу № 57.
Письмо Е.Ф. Вильямс председателю Совета
по делам РПЦ Г.Г. Карпову**

2 марта 1955 г.

С английского

Открытка

Георгию Карпову, председателю Православной церкви^I
Москва, Россия

«Со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду». (2 Фессал. 2: 10–12).

«Дело решительное совершит Господь на земле» (Римл. 9:28).

Екатерина Ф. Вильямс. Сан-Диего, Калифорния
Mrs. Kathryn F. Williams, 1415 Madison Ave/
San Diego 16, California, USA

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 37. Копия. Машинопись.

**№ 59. Алексей I — Г.Г. Карпову.
25 марта 1955 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Писатель Рошин несколько времени тому назад передал мне прилагаемые при сем листки его давнего дневника^{II}. Очень интересные, читаются как увлекательная повесть. Б[ыть] может, Вам интересно будет их прочитать. Пожалуй, кое-что из них можно будет напечатать в ЖМП?^{III}

В Ленинграде умирает от рака пищевода е[пископ] Роман. А в Новосибирске м[итрополит] Варфоломей ненадежен. Посылаю Вам письмо его 75-летней племянницы об его болезни. Хочу написать ему приглашение приехать после Пасхи отдыхать в Одессе с заверением, что управление епархии на время его отдыха не будет поручено е[пископу] Никандру...

Во вторник, 29-е, если Вам удобно, разрешите прийти к Вам по делам предстоящей сессии Синода^I.

С искренним уважением П[атриарх] Алексей

25.III.55.

^I Так в документе.

^{II} В делах фонда Р-6991 документ не обнаружен.

^{III} Абзац отчеркнут на полях.

Резолюция: Тов. Репин. Пусть т. Бельшевы и др. члены Совета прочтут, затем в четверг после Совета² переговорим у меня. У кого какие предложения. Карпов. 29/III.

Читали: тт. Уткин, Репин, Иванов И.И.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 38–38 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Патриарх Алексей I был принят Г.Г. Карповым 1 апреля 1955 г. Во время беседы поднимались следующие вопросы: о предстоящей сессии Синода, о митрополите Серафиме (Лукьянове) (бывшем экзархе Московской патриархии в Западной Европе), «об использовании» митрополита Елевферия (Воронцова) (вернувшегося из Чехословакии и возглавлявшего там Православную церковь), о налогообложении свечного производства патриаршей и епархиальных мастерских, об освобождении Татарского корпуса в Троице-Сергиевой лавре, о согласовании с Советом вопросов, касающихся частичного расширения Положения об управлении РПЦ, о замене управляющего делами Московской патриархии Колчицкого и др.

12 апреля 1955 г. запись беседы Г.Г. Карпова с патриархом Алексием была представлена в ЦК КПСС и Совет Министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1224. Л. 153–156).

Сессия Синода РПЦ состоялась 4–5 апреля 1955 г. На сессии рассматривались вопросы о правилах награждения священнослужителей и их отпусках, о лишении сана отдельных священнослужителей, о назначении епископов, о распределении по епархиям выпускников духовных семинарий. Журналы заседаний Синода № 7–11 см.: Там же. Оп. 2. Д. 152 а. Л. 16–30.

² 31 марта 1955 г. состоялось заседание Совета по делам РПЦ. На нем были заслушаны сообщения о валютных расходах Московской патриархии в 1955 г., о ходатайстве патриарха Алексея о передаче одного из храмов в г. Одессе для подворья Александрийской православной церкви, о выполнении плана работы и решений Совета за март и плане работы Совета на апрель 1955 г. Протокол заседания Совета по делам РПЦ см.: Там же. Оп. 1. Д. 1222. Л. 20–21.

№ 60. Алексей I — Г.Г. Карпову. 28 марта 1955 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Препровождая при сем ходатайство ректора Московской духовной академии протоиерея Ружицкого о разрешении указанным в двух прилагаемых списках лицам посетить Кремль, прошу не отказать в просимом разрешении.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшеву, т. Иванову. Какое Ваше мнение? Карпов. 29/III.

Тов. Алимову. Карпову доложено 29/III-55 г. Надо договориться с Ружицким, на какое число они намечают посещение, и получить разрешение. 29/III-55 г. И. Иванов.

Помета: В 3 экз. списки (общий список): имя, отчество, фамилия, год рождения, занимаемая должность, адрес местожительства¹.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 153. Л. 80. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

**№ 61. Приложение к документу № 60.
Ходатайство ректора Московской духовной академии
К.И. Ружицкого и инспектора академии Н.П. Доктусова
патриарху Алексию I о разрешении провести экскурсию
по Кремлю для студентов Московской духовной академии**

22 марта 1955 г.

Его Святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию

Московская духовная академия имеет долг покорнейше просить Ваше святейшество возбудить ходатайство перед Советом по делам Русской Православной Церкви о разрешении оканчивающим курс Академии студентам посетить в экскурсионном порядке Кремль для осмотра его достопримечательностей.

При сем прилагается список студентов IV курса, преподавателей и инспекции с указанием фамилии, имени, отчества, серии и номера паспорта¹.

Ректор Московской духовной академии
Инспектор Московской духовной академии,
Профессор

К. Ружицкий
Н. Доктусов

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 153. Л. 81. Подлинник. Машинопись.

¹ Список студентов 4-го курса Московской духовной академии (МДА), желающих поехать на экскурсию в Кремль, см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 153. Л. 82–83.

Аналогичное письмо ректора Московской духовной академии и семинарии К. Ружицкого на имя патриарха с приложением списка воспитанников Московской духовной семинарии см.: Там же. Л. 84–85.

Позднее, 28 мая 1955 г., руководством Московской духовной академии было направлено по этому же вопросу письмо в Совет по делам РПЦ. К документу приложены списки преподавателей, студентов и воспитанников Московской духовной академии и семинарии. Всего Кремль намеревались посетить 65 чел., из них преподавателей — 21 чел., учащихся 4-го курса академии — 21 чел., учащихся 4-го курса семинарии — 23 чел.

8 июня 1955 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев направил письмо коменданту Московского Кремля А.Я. Веденину с просьбой разрешить посещение Кремля преподавателям и учащимися МДА. На документе помета: «Разрешено на 9.30 15 июня. (Телеф[он] К-67560, т. Силаев). Передано в Патриархию Филиппову 13.6.55 г. по телефону. Алимов» (Там же. Л. 78, 87–93)

В июне 1955 г. Московский Кремль, полностью закрытый для посещений с 1927 г., был вновь открыт для широкой публики.

¹ Далее зачеркнуто слово «паспорт».

**№ 62. Алексей I — Г.Г. Карпову.
6 мая 1955 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем письмо доцента Ленинградской Духовной Академии протоиерея Андрея Сергеенко о пожертвовании им Московской патриархии принадлежащего ему участка в 35 км от Парижа с построенной на нем церковью, прошу оказать содействие к реализации означенного намерения т. Сергеенко.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшеву, т. Уткину. Ср[очно] через МИД выяснить мнение посольства СССР, а также проверить всю юридическую сторону дела, продумать вопрос о целесообразности и т.д. Подготовьте заключение¹. Срок 20 дней]. Карпов. 9/V.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1322. Л. 125. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 13 мая 1955 г. копии писем патриарха Алексея и протоиерея Сергеенко были направлены заведующему Договорно-правовым отделом МИД СССР Г.И. Тункину. Совет по делам РПЦ просил дать заключение о том, «как практически в соответствии с законами Франции можно будет реализовать заявление Сергеенко» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1322. Л. 124).

В ответном письме от 15 июля 1955 г. Г.И. Тункин сообщил, что по французскому законодательству при оформлении договора дарения недвижимого имущества взимается дарственная пошлина в размере 55 % от общей стоимости имущества, и предложил оформить передачу имущества путем купли-продажи. В этом случае размер пошлины составил бы 25–30 % от продажной цены, которая определяется по усмотрению сторон. На письме МИД СССР резолюция: «Тов. Бельшеву, т. Уткину. По-моему, не следует делать ни то, ни другого. Карпов. 16/VII» (Там же. Л. 205).

№ 63. Приложение к документу № 62.

**Письмо доцента Ленинградской духовной академии
А. Сергеенко патриарху Алексею I о передаче в дар Московской
патриархии участка земли с построенной на нем церковью**

25 апреля 1955 г.

Его Святейшеству

Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексею

от протоиерея Андрея Сергеенко,
доцента Ленинградской духовной академии

Ваше Святейшество!

В 1934 году мной был приобретен в 35 километрах от Парижа, в районе Версаля, участок земли размером в 3000 кв. метров с целью построения на данном участке православного храма.

Этот храм строился в течение 10 лет. Строил я моими собственными руками при участии ближайших друзей и некоторых прихожан медонского храма Св. муч[еника] Иоанна Воина.

Когда я покидал Францию в 1948 году, чтобы вернуться на Родину, работы были закончены, и я хотел оставить все имущество, находящееся на моем участке, в пользование православных, живущих во Франции.

Имущество, находящееся на участке, состоит из каменного храма вместимостью на 40–50 человек и кирпичного дома из пяти комнат. Весь участок огорожен изгородью и на части участка разбит фруктовый сад (около 80 деревьев). Участок расположен в лесу, который тянется на много километров, вплоть до Рамбуйэ и Шартра.

Начиная с 1948 года вплоть до настоящего времени мой участок, называющийся «Скит Святого Духа» (храм посвящен Св. Духу) оставлен мной в пользование православной общины, возглавляемой архимандритом Дионисием Шамбо, с тем чтобы все богослужения совершались по восточному обряду. Нотариальный договор составлен на 99 лет.

Я имею желание передать мое право собственности на участок и находящиеся на нем постройки (Скит, т.е. храм Св. Духа и дом) Московской патриархии, и прошу Ваше Святейшество принять от меня этот скромный дар для Русской Православной Церкви.

Профессор А. Сергеенко

Ленинград.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1322. Л. 126. Копия. Машинопись.

**№ 64. Алексей I — Г.Г. Карпову.
7 мая 1955 г.**

По нашей договоренности, дорогой Георгий Григорьевич, я буду Вас ожидать в Переделкине в понедельник, 9 мая, к 1 ч. 30 м. дня.

Посылаю свое выступление на Конференции^I и письмо прот[оиерея] Сергеенко^{II}.

Серд[ечно] уважающий
П[атриарх] Алексей

7.V.55.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 39. Автограф.

^I В делах фонда Р-6991 доклад патриарха Алексея I не обнаружен.

^{II} См. документы № 62, 63.

**№ 65. Алексей I — Г.Г. Карпову.
4 июня 1955 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Пишу Вам из Лавры, куда приехал вчера ввиду праздника Троицы. Будем служить — я, м[итрополит] Николай и еп[ископ] Василий Самаха. Приезжих архиереев нет на сей раз. Я задержался в Москве — отчасти из-за погоды, которая и в Одессе еще не установилась, отчасти из-за дел. 21-го я освятил храм в Академии. Храм вышел очень внушительный, много лучше того, который был раньше и который я помню, когда сам учился в Академии и служил в нем. В воскресенье 12-го предполагаем совершить посвящение в сан епископа — игумена Дорофея, направляемого в Чехословакию¹.

И после этого я буду считать себя до изв[естной] степени свободным и направляюсь в Одессу. <Чувствуется потребность в отдыхе. Нога моя по-прежнему очень дает себя чувствовать; несколько облегчают боли хвойные ванны. Врач рекомендует серные ванны в Тбилиси — 15 ванн. Но неожиданные обстоятельства в Грузии препятствуют моему там появлению. Дело в том, что там известный Дадиани, которого так легкомысленно приблизил к себе катол[икос] Мелхиседек и которого он так расхваливал недавно в Москве (между прочим, я обошелся с ним весьма сухо, когда мне его представил Мелхиседек, и не сказал ему ни слова, а потом, наедине, высказал Мелхиседеку удивление, что он его так неожиданно возвысил и приблизил к себе), — поднял целое восстание в сторону отказа от автокефалии.>¹

Я получил 2-го числа от Мелхис[едека] след[ующую] телеграмму: «Прошу В[аше] Св[ятейшество] уведомить меня, присылал ли Вам телегр[амму] архим[андрит] Георгий Дадиани и какого содержания, с него снят архимандритский сан и поэтому он бесится». Мне он телегр[амму] не посылал. Он сообщил м[итрополиту] Николаю: «Подавляющее большинство верующих Грузии требуют упразднения автокефалии, присоединение [к] великой Русской единой братской церкви. Движение возглавляю по просьбе народа я. Жду вашего указания. Архим[андрит] Мцхетский Георгий». И другая была телеграмма м[итрополи]ту Николаю: «Собрание верующих Мцхетского собора, выслушав проповедь архим[андрита] Георгия о состоянии Грузинской церкви, единогласно постановило обратиться к Св[ятейшему] п[атриар]ху Алексию принять нашу Церковь под свое высокое покровительство. Президиум собрания Нарамовшили, Цинцадзе, Кисилева...»

<Как все это наивно, глупо и с нашей, церковной точки зрения — антиканонично! Я католикосу сообщил текст т[елегра]ммы а[рхимандрита] Георгия м[итрополиту] Николаю, и м[итрополит] Николай по моему указанию сообщил католикосу для передачи Дадиани нашу церковную, отрицательную точку зрения на это выступление. Не знаю, каков будет дальнейший ход этого дела и

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут. На полях помета: «Продолжение ввиду. Карпов».

как на это смотрит гражд[анская] власть в Грузии. Пока что знаем только, что Дадиани «бесится»... И все же, виною этого движения — неавторитетность Мелхиседека²...»¹

Т[ак] что пока — ехать мне в Тбилиси — неудобно. А пригласить католико́са на праздник преп[одобного] Сергия — необходимо и вообще, а также по «тактическим» соображениям.

Готовимся к июльскому великому собранию³. Сербский п[атриарх] писал мне, что ввиду того, что в июне у них будет ежегодный традиционный церковный Собор, он лишен возможности быть у нас в июле, благодарит «за честь» и сожалеет, что не может осуществить и свое искреннее желание посетить Москву, и т.д. ...⁴

М[итрополит] Елевферий хорошо себя чувствует в тиши Переделкинской. Я там по мере возможности бываю. Ему предписано еще не менее 1 1/2 месяца находиться в таких условиях отдыха.

На днях прибыли в Москву и тоже помещены в Переделкине монахини, отправляющиеся в Иерусалим⁵. Я их видел — в общем, они производят удовлетворительное впечатление. С ними заниматься будут о[тец] Поликарп и другие «педагоги».

Относительно Поликарпа — пока не было с ним разговора, и он не знает, что не будет возвращен в Иерусалим.

Пр[отоиерей] Зернов прислал обстоятельный доклад, из коего видно, что работа Поликарпа в Палестине была не положительного характера⁶.

Ваш отдых, дорогой Георгий Григорьевич, по-видимому, из-за погоды был не вполне удовлетворительным. Но все же, я полагаю, условия там и для Вас и для Марии Григорьевны были лучше, чем в Москве в отношении воздуха и отсутствия домашних забот. Я всегда болезненно воспринимаю Ваше случающееся недомогание, а потому сердечно желаю и Вам и Марии Григорьевне вернуться в Москву с новыми свежими силами и в полном здравье.

Шлю сердечный привет.

Вседушевно Вам преданный П[атриарх] Алексей

4.VI.55.

Лавра

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 45–46 об. Автограф.

¹ Епископ Дорофей (Филипп Д.Г.) — благочинный монастырей Мукачевской епархии и духовник женского монастыря в Мукачево-Росвигове — был направлен на 2–3 года в Чехословакию для занятия кафедры правящего епископа Прешовского, вместо епископа Алексия (Дехтерева).

Вопрос о необходимости замены епископа Алексия возник в начале 1955 г. в связи с участвовавшими случаями перехода бывших униатов в католическую веру. В 1948–1949 гг. после запрещения униатской церкви в Чехословакии около 200 тысяч семей были насильно

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут.

переведены в православие. 80 % священнослужителей Прешовской епархии составляли бывшие униатские священники. Обеспокоенное усилением влияния Католической церкви Словакии Государственное управление по делам церкви Чехословакии обвинило епископа Алексия в бездеятельности и поставило перед МИД СССР вопрос о необходимости подыскать в Закарпатской области УССР говорящего на словацком языке православного священника, который смог бы заменить Алексия (Дехтерева) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1321. Л. 18, 21, 24–26, 45).

Помимо епископа Дорофея в Чехословакию был командирован протоиерей И.М. Кополович. Он был назначен на пост генерального викария Прешовской епархии (Там же. Оп. 2. Д. 164. Л. 94)

² 28 июня 1955 г. Г.Г. Карпов направил в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ЦК КП Грузии докладную записку. В ней сообщалось, что в Грузии «со стороны архимандрита Дадияни (архимандритов в Грузинской церкви всего 3 человека) в корыстно-карьеристских целях была предпринята попытка ликвидации автокефалии (самостоятельности) Грузинской православной церкви с присоединением ее к Русской православной церкви».

В докладной записке содержались также следующие сведения. 1 июня 1955 г. президиум собрания верующих Мцхетского собора обратился к митрополиту Николаю (Ярушевичу) с просьбой поддержать их ходатайство перед патриархом Алексием об упразднении автокефалии Грузинской православной церкви¹ и о присоединении ее к Русской православной церкви. С таким же прошением к митрополиту Николаю обратился архимандрит Георгий Дадияни (заместитель настоятеля собора).

Патриарх Алексей проверил через Совет по делам РПЦ и убедился в том, «что действия Дадияни не связаны с государственными интересами». Об этом он сообщил католикосу Грузии Мелхиседеку. Архимандриту Дадияни ничего сообщено не было (Там же. Оп. 1. Д. 1225. Л. 13).

К докладной записке приложена справка Совета по делам РПЦ. В ней кратко изложена биография и дана характеристика Гергию Дадияни: «Архимандрит Георгий (В.Д. Дадияни) 1909 года рождения, пришел в церковь и посвящен в сан архимандрита только в декабре 1954 года. С высшим юридическим образованием. С 1920 года был в комсомоле, а с 1928 по 1936 год — в партии. До 1935 г. работал на ответственных должностях в органах прокуратуры (прокурором Тбилиси, помощником прокурора республики и т.д.). В 1935 году привлекался к судебной ответственности за злоупотребления, но впоследствии был реабилитирован. В период Отечественной войны был ранен. После войны работал в разных организациях, а перед монашеством был переводчиком в Министерстве юстиции Грузии. [...] 15 июня Синод Грузинской церкви специально собравшись подтвердил наложенное католикосом на Дадияни взыскание (лишение сана), но принимая во внимание просьбу Дадияни (отсутствие средств и жилплощади) оставил его простым монахом. Сейчас он проживает в недействующем монастыре Шио-Мгвимели и имеет в виду дать ему работу в качестве охранника от Управления по охране старинных памятников».

В справке Совета также цитируется письмо Георгия Дадияни на имя уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров Грузинской СССР. Дадияни писал о глубоком кризисе церкви, о том, что в Грузии нет духовных школ, никто не занимается подготовкой кадров церковных служителей, что фактически действует только 30 церквей, а остальные

¹ В 1811 г. император Александр I упразднил автокефалию Грузинской церкви, отменил патриаршее правление и подчинил Грузинскую церковь Синоду Русской церкви на правах экзархата. В 1917 г. автокефалия Грузинской церкви была восстановлена и введено патриаршее правление. В 1943 г. автокефалия Грузинской православной церкви была признана Русской православной церковью.

являются памятниками старины и не имеют приходов, что около 90 % верующих прихожан являются русскими, что грузинская церковь не имеет свою материальную базу.

Действия патриарха Алексия, не ответившего на обращение Далиани и осудившего его поступок, Совет считал правильными, «так как упразднение автокефалии Грузинской православной церкви было бы в резком противоречии с проводимой Московской патриархией политикой на самостоятельность православных церквей в отдельных странах и было бы расценено как поглощение Грузинской церкви Русской» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1225. Л. 15–18).

³ 18 июля 1955 г. в Троице-Сергиевой лавре отмечался престольный праздник преподобного Сергия Радонежского. По приглашению патриарха Алексия на празднование в Москву прибыли делегации некоторых православных автокефальных церквей. Делегации возглавляли: от Александрийской церкви — патриарх Христофор, от Румынской — патриарх Юстиниан, от Польской — митрополит Варшавский и всея Польши Макарий, от Грузинской — католикос-патриарх Мелхиседек. От Антиохийской православной церкви прибыли митрополит Нифон и епископ Василий. Болгарскую церковь представлял настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Максим. Главы и представители церквей подписали телеграмму к главам правительств четырех держав — президенту США Д. Эйзенхауэру, премьер-министру Франции Э. Фору, премьер-министру Великобритании А. Идену, председателю Совета Министров СССР Н. Булганину — находящимся на совещании в Женеве. Также было подписано обращение ко всем христианам. Телеграмму и обращение см.: Там же. Л. 40–44.

20 августа 1955 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил письма в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Министерство иностранных дел СССР о пребывании в СССР делегаций автокефальных православных церквей (Там же. Л. 111–116).

⁴ В своем письме патриарху Московскому Алексию от 24 апреля 1955 г. патриарх Сербский Викентий извещал о получении приглашения на празднование престольного праздника преподобного Сергия Радонежского и объяснял причины, по которым не может на нем присутствовать. См.: Там же. Оп. 2. Д. 164. Л. 211.

⁵ Монахини отправлялись в Израиль в Горненский монастырь для пополнения Горненского женского монастыря Русской духовной миссии в Иерусалиме.

28 февраля 1955 г. митрополит Николай (Ярушевич) направил письма митрополитам Киевскому и Галицкому, Минскому и Белорусскому, Мукачевскому и Ужгородскому, Таллинскому и Эстонскому с просьбой отобрать в подведомственных им женских монастырях от 10 до 20 монахинь и послушниц, «не возражающих перенести место своих монашеских послушаний в Святую Землю» для пополнения Горненского женского монастыря в Иерусалиме. В письмах, в частности, говорилось: «Представленные Вашим Высокопреосвященством монахини и послушницы должны сочетать высокую нравственность, дисциплинированность, трудолюбие, знание клиросных и других монастырских послушаний. Весьма желательно наличие в кандидатах певческих навыков. Возраст рекомендуемых должен быть средним и молодым; можно направить и несколько пожилых. Эти монахини и послушницы должны обладать здоровьем, необходимым как для акклиматизирования в субтропических условиях, так и для нормальной работы там» (Там же. Д. 162. Л. 34–37).

⁶ Доклад временно исполняющего обязанности начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме протоиерея Михаила Зернова патриарху Алексию от 17 мая 1955 г. см.: Там же. Л. 66–92. В докладе имеется несколько разделов: 1. Юридическое положение миссии. 2. Материальное положение миссии: а) хозяйство, б) финансы, в) кадры (духовенство, монашескую). 3. Церковное положение миссии.

27 апреля 1955 г. на заседании Священного Синода было принято следующее постановление: «Ввиду окончания командировки и возвращения на родину члена Русской духовной миссии в Иерусалиме протоиерея Димитрия Млодзянского и предстоящего возвращения на родину по болезни священника Сергия Харламова, — назначить членами озна-

ченной Миссии в Иерусалиме протоиерея г. Москвы Михаила Зернова и преподавателя Московской духовной семинарии игумена Пимена Хмелевского.

На время отсутствия начальника Миссии временное исполнение его обязанностей возлагалось на члена Миссии протоиерея Михаила Зернова» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 53).

**№ 66. Алексей I — Г.Г. Карпову.
26–27 июня 1955 г.**

1955 июня 26

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня мы почти целый день провели в обществе наших английских гостей¹. Утром они были в городе на службе в Соборе, а в 2 ¹/₂ часа я их принимал, т.к. вчера за поздним часом их приезда в нашу резиденцию я их не видел. В 3 часа был обед, затем они отдыхали, осматривали монаст[ырь]. Некоторые, в том числе и Сергей Константинович¹, купались. В 7 ч. был духовный концерт в большом зале-трапезной монастырской, а после концерта я с ними ужинал у них на веранде.

Обстановка — весьма дружественная, они всем восхищались и, видимо, на все 100 % довольны. Завтра утром они едут в город, где посетят семинарию, некоторые церкви и заведение проф[ессора] Филатова. Затем будет обед у архиеп[ископа] Никона, а вечером у меня — прощальный ужин. Во вторник рано утром — их вылет в Москву. Вечером сегодня прибыл выздоровевший Эванс и ужинал с нами.

Все это время погода здесь была неустойчивая, теперь, кажется, установилась, по кр[айней] мере стало тепло и ясно.

Я чувствую себя удовлетворительно, но дома беру морские ванны и массаж. Не могу сказать, чтобы от этого чувствовалась какая-либо перемена, и нога по-прежнему болит, но возможно, что это — реакция от ванн и что затем будет лучше. Отдыхаю б[олее] или менее, хотя за эти дни моего пребывания здесь мною получено 40 телеграмм и 26 деловых бумаг, на которые надо было отвечать...

Благодарю Вас за Вашу телеграмму, которую я в свое время получил. Видел Вашу фамилию среди присутствовавших на приеме у Неру, а от С[ергея] К[онстантиновича] с удовлетворением узнал, что Вы здоровы.

27. VI. 55, понедельник.

Продолжаю письмо сегодня, 27.VI. С утра наши гости ездили по церквям Одессы, были у Филатова, в женском монастыре, и лишь к 6 часам освободились. В 6 часов — обед у архиеп[ископа] Никона. В 10 часов у меня будет для них прощальный ужин. Сейчас они пошли к морю, куда их неудержимо тянет их спортивная природа. Завтра им надо рано вставать, т.к. самолет вылетает на Москву в 6 ч. 55 мин.

Сергей Константинович их всюду сопровождал с Благовым, а потому он может подробно Вам сообщить об их впечатлениях.

¹ Сергей Константинович — имеется в виду заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев.

С[ергей] К[онстантинович] в разговоре со мною сегодня коснулся вопроса о возможном свидании моем с Н.А. Булганиным и о тех вопросах, какие я предполагаю поднять в беседе с ним. Я полагаю, что моя позиция по отношению к главе Правительства после бывших примеров — ясна. Именно я строго держусь т[ак] сказ[ать] юридической точки зрения, которая требует держаться установленного Правительством положения, по коему сношения с высшей Правит[ельственной] Властью и с гражданскими учреждениями производится п[атриар]хом через Совет по делам РПЦ.

А потому, цель свидания с предс[едателем] Сов[ета] Мин[истров] состоит в том, чтобы П[атриар]х был ему лично известен, и имеет характер представления Главе Правительства, а не решения тех или иных очередных¹ вопросов, которые разрешаются обычным законным путем. По всей вероятности, ранее глубокой осени, такой прием едва ли может состояться².

Сегодня прилетел из Л[енингра]да м[итрополит] Григорий дней на 10 отдохнуть у моря.

<Шлю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, самый сердечный привет и прошу передать Марии Григорьевне мое искреннее пожелание здоровья.>^{II}

Преданный Вам П[атриарх] Алексей

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов 11/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 40—41 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ 12 июля 1955 г. Г.Г. Карпов направил в ЦК КПСС и в МИД СССР письмо о пребывании священников Англиканской церкви в СССР.

Делегация Англиканской церкви во главе с вице-президентом Общества англо-советской дружбы священником Стенли Эвансом находилась в СССР с 14 по 30 июня. За это время члены делегации ознакомились с достопримечательностями Москвы, Ленинграда, Одессы. Они совершили поездки по каналу Москва—Волга, по реке Неве, побывали в Кремле, на сельскохозяйственной выставке, в пионерлагере, на общегородском митинге в Москве в честь приезда Д. Неру.

Члены делегации беседовали с митрополитом Николаем (Ярушевичем). Их интересовали самые разнообразные вопросы. Например: как спасти христианство от растущего неведения? Как реагирует православная церковь на антирелигиозную пропаганду? Как осуществляется религиозное воспитание детей и как реагирует церковь на изъятие обучения религии из школы? Как церковь относится к социальному строю в СССР? Что будет делать Церковь, если Советский Союз применит атомное оружие для защиты от нападения?

На приеме у патриарха Алексея делегаты спрашивали, «что нужно сделать для улучшения отношений между Англиканской и Русской церквями».

В письме Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и МИД СССР также сообщалось следующее: «Приезд делегации несомненно имел известное положительное значение и в том смысле, что ознакомление с деятельностью Православной церкви будет способствовать рассеиванию клеветнических измышлений о положении религии в Советском Союзе. Состав делегации — большей частью рядовые священники англиканской церкви — говорит о том, что внутри Англиканской церкви растет интерес к Русской церкви. Как и во всем протестант-

¹ Слово «очередных» вписано над строкой.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

ском мире в настоящее время идут поиски путей воздействия на массы, отсюда интерес к православию с его торжественными службами, принятие мер к сближению с православием, показателем чего является приглашение делегации Русской церкви для обсуждения вопросов о возможности канонического общения между церквями, о признании апостольской преемственности иерархии Англиканской церкви и т.п. Поездка этой делегации несомненно будет способствовать также ускорению посылки в СССР официальной делегации Англиканской церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1225. Л. 32–37).

² 6 августа 1955 г. Совет по делам РПЦ направил в ЦК КПСС и в Совет Министров СССР докладную записку о высказываниях патриарха Алексия о предстоящей встрече с председателем Совета Министров СССР Н.А. Булганиным. (Напомним, что Г.М. Маленков, приема у которого патриарх добился в декабре 1954 г., в январе 1955 г. был смещен с поста председателя Совета Министров СССР. Вместо него был назначен Н.А. Булганин.)

В этой докладной записке Г.Г. Карпов также сообщал о своей беседе с патриархом Московским в Совете по делам РПЦ. Патриарх Алексий рассказал председателю Совета по делам РПЦ о своем разговоре с Булганиным на приеме в Кремле, устроенном советским правительством в честь пребывания в СССР Д. Неру.

Алексий I сказал Н.А. Булганину о том, что хотел бы с ним встретиться «для личной беседы по церковным делам». По словам патриарха, председатель Совета Министров СССР дал свое согласие на встречу.

27 июня председатель Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев беседовал с патриархом Алексием на его даче в Одессе. О предстоящей встрече с Н.А. Булганиным патриарх Московский сказал: «Я имел в виду лично представиться Н.А. Булганину как глава церкви, рассказать ему, что делает Церковь в защиту мира и по другим вопросам, сказать ему, что все вопросы, которые возникают у Церкви, разрешаются через Совет по делам церкви, что взаимоотношения, которые установились между Советом и мною, как главой Церкви, вполне нас устраивают». Далее патриарх сообщил Бельшеву, что он отлично понимает, что для того, чтобы вывести из помещения Лавры педагогический институт (о выводе которого из Лавры было решение Совета Министров СССР еще в 1949 г. и о чем патриарх напомнил приеме у Г.М. Маленкова в декабре 1954 г.) нужно или подыскать, или построить новое здание и для этого требуется длительное время; что вопрос о налогах на духовенство изучается соответствующими органами. «Поэтому я считаю, — сказал патриарх, — что у меня нет таких вопросов, которые бы не были разрешены или которые бы не находились в стадии разрешения и о которых бы мне нужно было говорить во время встречи с Н.А. Булганиным» (Там же. Л. 85–87).

№ 67. Алексий I — Г.Г. Карпову.

27 июня 1955 г.

Председателю Совета по делам РПЦ
Георгию Григорьевичу Карпову

При сем направляю в Совет выписку постановления Совета Ленинградской духовной академии, согласно просьбы пр[еподобно]го митрополита Ленинградского Григория¹.

Патриарх Алексий

27.VI.55.

¹ Письмо митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) от 22 июня 1955 г. патриарху Алексию I см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 153. Л. 147.

*Резолюции: Тов. Иванову. Карпов. 4/VII.
Тов. Алимову. В дело. 12/VII-55 г. И. Иванов.*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 153. Л. 146. Автограф. Бланк патриарха.

**№ 68. Приложение к документу № 67.
Выписка из постановления Совета Ленинградской духовной
академии и семинарии об одобрении «Обращения
администрации, профессоров и преподавателей Московской
духовной академии и семинарии к Всемирной Ассамблее
представителей миролюбивых сил всех стран»**

11 июня 1955 г.

Заслушав «Обращение администрации, профессоров и преподавателей Московской духовной академии и семинарии к Всемирной ассамблее представителей миролюбивых сил всех стран¹» об изыскании мер для сохранения и укрепления мира во всем мире в связи с опасностью развязывания новой мировой войны агрессивными кругами империалистических держав, Совет Ленинградской духовной академии и семинарии единодушно одобряет текст Обращения и заявляет о своей полной солидарности с сим миролюбивым актом профессоров и преподавателей Московских духовных школ.

Православные русские люди нашей великой Родины не могут стоять в стороне от священной борьбы миролюбивых народов за укрепление всеобщего мира и международной безопасности.

Всем строем своей церковной жизни они призываются оберегать мир, как «единое на потребу», как драгоценное сокровище, без которого невозможно для христианина «приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4, 16), а следовательно, и достижение «почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Филип. 3, 14).

Благовестование мира и *насажден*¹ его в строе семейной, общественной, государственной и международной жизни является одним из постулатов их принадлежности к Церкви. Люди, населяющие земной шар, это не мертвые пески пустыни. Между народами существует органическая связь. Они нуждаются в мирном сосуществовании и взаимосотрудничестве. «Бог так устроил, — говорит Св. Иоанн Златоуст, — что польза каждого человека заключается в пользе ближнего». Польза одного народа заключается в пользе другого. И русские православные люди не только морально поддерживают благородную борьбу лучших представителей человечества за мир во всем мире, но и являются активными его защитниками.

¹ Так в документе.

Выступая против темных агрессивных сил войны, стремящихся свергнуть человечество в пучину новых неисчислимых бедствий и страданий, русские православные люди, как и весь советский народ, для действительного ослабления международной напряженности считают, в частности, необходимым:

1. Добиваться всеми силами и средствами, чтобы отношения между государствами, большими и малыми, строились на основе дружного сотрудничества между народами в условиях мирного сосуществования.

2. Покончить с гонкой вооружений.

3. Безотлагательно решить вопрос о всеобщем сокращении вооружений, и прежде всего о значительном сокращении вооружений больших государств.

4. Безусловно запретить атомное и всякое другое оружие массового истребления, уничтожив его запасы.

5. Прекратить пропаганду новой войны, которую Организация Объединенных Наций уже давно признала недопустимой.

6. Умножить усилия к созданию коллективной безопасности и устранению иностранного вмешательства во внутренние дела других народов.

Не смертоносный по своему существу т.н. «вооруженный мир» поджигателей войны принесет народам спокойную, мирную, созидательную жизнь на благо всего человечества, а отказ от него, скорейшее осуществление перечисленных выше мероприятий, таящих в себе неисчерпаемый источник бодрости и вдохновения для миллионов и миллионов людей во всем мире.

Выражая свою солидарность с миролюбивыми стремлениями и действиями профессорско-преподавательского состава Московских духовных школ, Совет Ленинградской духовной академии и семинарии со своей стороны горячо приветствует участников Всемирной ассамблеи мира и выражает твердую уверенность, что соединенными усилиями представителей миролюбивых сил будут найдены пути к дальнейшему укреплению мира и безопасности народов, пути, способные приблизить человечество к желанным срокам, когда «перекуют (люди) мечи свои на орала, и копыя свои на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2, 4).

Настоящее постановление с благословения Высокопреосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Григория почтительнейше представить его Святейшеству Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и Совету Московской духовной академии и семинарии.

Настоящая выписка с подлинным верна:

Секретарь Совета Академии, доцент П. Игнатов

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 153. Л. 148–150. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Всемирная ассамблея мира проходила 22–29 июня 1955 г. в г. Хельсинки и была посвящена вопросам разоружения, запрещения ядерного оружия, безопасности и развития международного сотрудничества.

**№ 69. Алексей I — Г.Г. Карпову.
4 августа 1955 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Наконец я несколько свободнее себя чувствую после отъезда части Польской делегации и целой Румынской. Завтра отъезжают александрийцы и м[итрополит] Варшавский^I.

В общем, все восхищались морем, удобствами им предоставленными на нашей даче, нашим широким гостеприимством, благочестием одеситов, торжественными службами и т.д. С п[атриархом] Александрийским мы в конце концов поладили^{II} в том отношении, что он примирился с нашим отказом посвятить его архимандритов и с нашим обещанием (без указания цифры) помогать Ал[ексан]дрийскому патриархату из доходов его подворья, которое он облюбовал в Одессе (б[ывшая] Греческая церк[овь])^I.

Я лично очень сожалел, что Вы не могли прибыть в Одессу, тем более что был уверен, что перелет Вам не оказал бы вреда. Но... с докторами трудно спорить, и приходится подчиняться их требованиям, из которых наиболее приемлемыми я считаю предписываемый для Вас отдых 2 раза в году и, конечно, ограничение ежедневной работы 4-мя — 6-ю часами, с перерывами для лежания. Эта последняя установка и меня бы устраивала в том отношении, что я мог бы в 5 часов дня ехать в Переделкино, переговорив с Вами по телефону по текущим вопросам дня.

М[итрополит] Николай сообщил мне, что он послал мне два авиа и одно по Ин[остранному] отделу. Но я их пока не получил. Не понимаю его выступления перед Вами относительно «частных епархий». Конечно, не буду об этом ему говорить. Он не может отрицать того, что и устно и письменно я неоднократно давал положительную оценку его помощи мне в служебных делах.

2 авг[уста] неожиданно от острого менингита скончался еп[ископ] Саратовский Вениамин. Новая задача — нам найти для Саратова епископа.

Относительно о[тца] Костина^{III} как викария Краснодарской епархии мне говорили а[рхиепископ] Борис и С[ергей] Конст[антинович]^{IV} о Вашем согласии, и мы решили его посвятить в Краснодаре, причем а[рхиепископ] Борис усиленно просил меня для такого случая посетить Краснодар. Я согласие свое дал ввиду того, что сообщение между Одессой и Краснодаром очень удобно как самолетом, так и пароходом.

^I О пребывании в СССР делегаций автокефальных православных церквей см. примечание № 3 к документу № 65.

^{II} Слово «поладили» подчеркнуто карандашом, на полях поставлена галочка.

^{III} Слова «о[тца] Костина» подчеркнуты карандашом, на полях поставлена галочка.

^{IV} Слова «С[ергей] Конст[антинович]» подчеркнуты карандашом, на полях поставлена галочка.

Делегация Александрийской церкви во главе с патриархом Христофором прибыла в Москву 16 июля 1955 г. для участия в церковных торжествах в Троице-Сергиевой лавре.

Одной из причин, побудивших патриарха Христофора приехать в СССР, было «намерение при содействии патриарха Алексия посвятить в сан епископа двух архимандритов с тем, чтобы, опираясь на них, продолжать вести борьбу с Синодом». Синод Александрийского патриархата решительно возражал против посвящения, о чем прислал патриарху Алексию специальную телеграмму. Телеграмму митрополита Парфения от 13 июля 1955 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1225. Л. 48.

Патриарх Алексей в беседе с патриархом Христофором просьбу его о посвящении двух архимандритов в сан епископа отклонил и мотивировал свой отказ тем, что «этим актом он поставит себя в неудобное и невыгодное положение перед патриархами Константинопольским, Антиохийским, Иерусалимским, перед греческим архиепископом Спиридоном, к которым Христофор обращался с этой просьбой и которые, по соображениям канонического характера, ее отклонили». О разногласиях между патриархом Христофором и Синодом Александрийской церкви см. также документ № 1 и примечание к нему № 3.

Учитывая непрочное церковное положение патриарха Христофора, а также его преклонный возраст (79 лет), Совет полагал, что «следует постепенно отказаться от ориентации на Христофора в отношении между Русской и Александрийской церквами и искать других лиц и других путей для установления и укрепления связей между церквами» (Там же. Л. 45–47).

² В начале 1955 г. в Московскую патриархию через Посольство СССР в Великобритании обратился с письмом епископ Старокатолической церкви Великобритании Джон Баркер. В нем он выразил желание получить приглашение от Русской православной церкви посетить Советский Союз, чтобы лично ознакомиться с действительным положением Русской православной церкви и жизнью советского народа «и иметь возможность сравнить все виденное в теми извращениями, которые появляются в английской печати». Письмо Джона Баркера от 6 октября 1954 г. см.: Там же. Д. 1322. Л. 38. Копия. На англ. яз.; Л. 39. Копия. Перевод.

По сообщению заведующего 2-м Европейским отделом МИД СССР Н. Славина староримская католическая церковь объединяла в Англии лишь небольшую группу верующих и не имела большого значения (Там же. Л. 37).

Совет по делам РПЦ поддержал просьбу Московской патриархии и считал целесообразным пригласить делегацию Староримской католической церкви в СССР. Письмо Г.Г. Карпова в МИД СССР от 28 февраля 1955 г. см.: Там же. Л. 36. На письме помета: «Постановлением от 21/V-1955 г. разрешено Совету дать согласие на приглашение на вторую половину 1955 г. делегацию Старокатол[ической] ц[еркви] Англии в колич[естве] 3 чел. на 2 недели».

В июне 1955 г. митрополит Николай (Ярушевич) направил приглашение Д. Баркеру посетить Советский Союз в первых числах августа в сопровождении двух деятелей его церкви. Московская патриархия брала на себя расходы на десятидневное пребывание делегации и оплачивала обратную дорогу. Из-за неточностей перевода письма Московской патриархии Баркер решил, что все расходы по поездке должны быть оплачены им лично. Когда недоразумение разрешилось, ехать в Москву было уже поздно: Баркер собирался прибыть во Францию к празднику Успения (15 августа), а Московская патриархия была занята приемом других делегаций (Там же. Л. 163, 182; Там же. Оп. 2. Д. 168. Л. 162–166).

³ Третья сессия Верховного Совета СССР четвертого созыва проходила в Москве 4–5 августа 1955 г. и была посвящена обсуждению итогов Женевского совещания Глав четырех

Я полагаю, что настало время нам решить вопрос об архим[андрите] Поликарпе. Все же думаю его назначить епископом в Чебоксары. Не знаю, говорил ли Вам об этом плане м[итрополит] Николай. Другого варианта, могущего быть для него приятным в смысле удовлетворения, при наличии отзыва его из Иерусалима, я как-то не вижу.

Будем ждать Баркера с его фамилией, заменяющей деловую церковную свиту. Это упростит беседу с ним на церковные темы².

<Сегодня Вы, вероятно, на открытии интереснейшей Сессии Верховного Совета³. Наблюдается, несомненно, важнейший в мировом масштабе сдвиг в международных отношениях. В мудрости нашей советской политики не приходится сомневаться.>¹

<Вашему энергичному участию в деле предоставления нам помещений Загорского института мы обязаны такому, в сущности, быстрому решению вопроса⁴. Передача нам 4 корпусов во многих отношениях развяжет нам руки, и мы сможем выделить на случай приема в Лавре всяких гостей — особое удобное и обширное помещение.>¹¹

Патриархи и их спутники просили меня передать Вам от них самый искренний привет. Особенно п[атриарх] Христофор неоднократно отзывался о Вас с исключительной симпатией и сожалел, что не мог с Вами иметь беседу в Одессе.

Все мы, и большие, и малые люди, шлем Вам, дорогой Георгий Григорьевич, горячие пожелания здоровья и благодарим за Ваше доброе внимание и память.

Надеюсь, мою телегр[амму] по получении Вашего письма через С[ергея] К[онстантиновича] Вы в свое время получили.

<Большой привет Марии Григорьевне.

Сердечно Вам преданный и искренно уважающий
П[атриарх] Алексей

4.VIII.55.

Одесса.>¹¹¹

Резолюции: Тов. Репину. Ознакомить членов Совета и в дело. Копию мне сегодня 2 экз. Карпов.

Срочно на белой бум[аге] 9/VIII. И. Репин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 42–43 об. Автограф.

¹ 21 июля 1955 г. Г.Г. Карпов направил в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Министерство иностранных дел СССР докладную записку о просьбах патриарха Христофора, обращенных к Московской патриархии.

¹ Абзац взят в кавычки (правка Репина), отчеркнут, но выделение снято. Репиным пронумерованы также страницы письма.

¹¹ Абзац взят в кавычки (правка Репина), отчеркнут, но выделение снято.

¹¹¹ Текст, заключенный в угловые скобки, написан на полях.

держав. Говоря о «важнейшем в мировом масштабе сдвиге в международных отношениях», патриарх Алексей, очевидно, имел в виду оценку Женевского совещания, прозвучавшую в докладе председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина в день открытия сессии 4 августа. Булганин сказал, что «Женевское совещание глав четырех держав можно отнести к числу важных исторических событий, поскольку оно знаменует собой поворот в отношениях между СССР, США, Англией и Францией». См.: Известия. 1955. 5 августа. С. 1–3.

Совещание глав четырех держав — СССР, США, Великобритании, Франции — проходило в Женеве с 18 по 23 июля 1955 г.

⁴ Загорский педагогический институт, размещавшийся на территории Троице-Сергиевой лавры, распоряжением Совета Министров СССР № 2644 от 19 июня 1955 г. был ликвидирован.

2 августа 1955 г. Г.Г. Карпов обратился в Совет Министров РСФСР с просьбой обязать Министерство просвещения РСФСР освободить, а Министерство культуры РСФСР передать в августе 1955 г. на арендных условиях Московской патриархии здания ликвидируемого института (классный, больничный, библиотечный и инспекторский корпуса). В докладной записке Совета по делам РПЦ говорилось: «Патриарх Алексей уже обратился к председателю Совета Министров СССР тов. Булганину с просьбой в ближайшее время быть принятым и Совету известно, что только один вопрос может вновь поднять патриарх на приеме — это о передаче в распоряжение Московской патриархии тех зданий, которые занимал Загорский пединститут и о строительстве домов для переселения жильцов, проживающих на территории Лавры (предложения по второму вопросу готовят Совет и Мособлисполком)» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1227. Л. 42–44). См. также документ № 178.

№ 70. Алексей I — Г.Г. Карпову. 10 августа 1955 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Еще раз благодарю Вас за заботу обо мне. И погода, и мое в общем хорошее самочувствие побуждают меня пойти навстречу просьбе а[рхиепископа] Бориса и прибыть в Краснодар, чтобы совершить там хиротонию архим[андрита] Сергия Костина во епископа¹. Все предусмотрено, и поездка эта не будет для меня затруднительна. Кроме того, переход по морю сам по себе приятен и полезен.

Сегодня в 9 1/2 ч. веч[ера] погружаемся на пароход «Грузия», который рано утром завтра, в 5 ч. у[тра], отчаливает и берет курс на Новороссийск. А там встречает а[рхиепископ] Борис и по прекрасному шоссе везет в Краснодар, где, полагаю, будем 12-го вечером.

Надеюсь, и Вы, дорогой Георгий Григорьевич, здоровы; читаю, что были на приеме у предс[едателя] Сов[ета] Союза Верх[овного] Сов[ета] СССР Волкова; значит — здоровы.

<М[итрополита] Николая я поздравил с наградой². Я думаю, он этим в высшей степени удовлетворен морально, и если у него были какие мрачные мысли, они рассеялись.>¹

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях.

Посылаю Вам письмо м[итрополита] Елевферия и определение Син[ода] об удовлетворении его просьбы о местожительстве и об управлении епархией¹.

Прошу принять мои самые сердечные желания Вам здоровья и всякого благополучия семейству Вашему, Марии Григорьевне большой привет.

Сердечно Вам преданный П[атриарх] Алексей

10.VIII.55.

Надеюсь, мою сегодняшнюю телеграмму Вы получили.

Резолюция: *Тов. Репину. В дело. Карпов. 13/VIII.*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 44–44 об. Автограф.

¹ По ходатайству управляющего Краснодарской епархией архиепископа Алеутского и Северо-Американского Бориса (Вика) постановлением Священного Синода от 1 августа 1955 г. архимандрит Сергей (Костин) был назначен викарием Краснодарской епархии с титулом Новороссийский. Наречение и посвящение архимандрита Сергия в епископский сан предполагалось провести в г. Краснодаре (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 152 а. Л. 31).

² 16 августа 1955 г. в Кремле митрополиту Николаю (Ярушевичу) был вручен орден Трудового Красного Знамени.

В докладной записке Г.Г. Карпова в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г. сообщалось о реакции митрополита Николая на награждение его орденом и об откликах духовенства.

В документе, в частности, говорилось: «По заявлениям некоторых представителей Московской патриархии, Николай с большим удовлетворением воспринял награждение его орденом, и резко изменились его настроения.

Представители духовенства одобрительно отзываются о награждении Николая орденом, говоря, что он вполне и давно заслужил эту высокую награду.

Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) в своем письме, поздравляя митрополита Николая, в то же время ехидно указывает ему, что, мол, не слишком ли много Вы увлеклись мирскими светскими делами и заслугами в ущерб духовным делам» (Там же. Оп. 1. Д. 1225. Л. 109).

№ 71. Алексей I — Г.Г. Карпову. 10 августа 1955 г.

Председателю Совета по делам РПЦ
Георгию Григорьевичу Карпову

Препровождая при сем копию письма митрополита Пражского и всея Чехословакии Елевферия, в котором он просит моего ходатайства и продлении его пребывания в СССР, прошу оказать содействие к удовлетворению его просьбы. Что касается его желания получить в управление одну из наших епархий, то по соглашению с ним Свящ[енный] Синод предоставляет ему

¹ См. документы № 71–73.

для жительства Свято-Духовский монастырь в г. Вильнюсе и управление Литовской епархией.

Копию постановления о сем при сем прилагаю.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Сообщите т. Гущину.

Тов. Петрунис. Прошу заказать разговор с т. Гущиным по телефону. 16/VIII-55. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 136. Автограф. Бланк патриарха.

№ 72. Приложение к документу № 71.

Письмо митрополита Пражского Елевферия (Воронцова) патриарху Алексию I с просьбой разрешить ему остаться в СССР и предоставить управление какой-либо епархией

4 августа 1955 г.

Его Святейшеству

Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Святейший Владыко!

Обращаюсь к Вам с нижеследующей просьбой. Проведя согласно предоставленной мне Вашим отеческим вниманием и любовью возможности, продолжительный курс лечения и отдых на Вашей патриаршей даче [в] Переделкино, я в настоящее время, благодарение Богу, чувствую значительное облегчение от своей болезни. Однако пользующие меня врачи категорически настаивают на продолжении моего пребывания здесь, на Родине, и советуют не спешить [с] поездкой в Чехословакию, где условия церковной работы и климат не могут способствовать моему совершенному выздоровлению.

Поэтому осмеливаюсь просить Вашего ходатайства о разрешении мне дальнейшего пребывания в пределах СССР, а также предоставить мне управление какой-либо епархией по Вашему усмотрению, только не на юге СССР, так как жаркий климат мне противопоказан врачами.

Испрашивая Ваших св[ятых] молитв, остаюсь Вашему Святейшеству преданный и искренно благодарный

Елевферий, митрополит Пражский и всея Чехословакии

Переделкино

Верно: П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 137. Заверенная копия. Машинопись.

**№ 73. Приложение к документу № 71.
Постановление Священного Синода о предоставлении
митрополиту Елевферию (Воронцову) местожительства
в Свято-Духовом монастыре (г. Вильнюс) и о поручении
ему управление Литовской епархией**

8 августа 1955 г.

Согласно ходатайству блаженнейшего митрополита Пражского и всея Чехословакии Елевферия о предоставлении ему на время пребывания его в Советском Союзе местожительства в какой-либо епархии с правом управления ею Святейший патриарх и Священный Синод постановляют:

1. Предоставить Блаженнейшему митрополиту Елевферию на время его пребывания в Советском Союзе местожительство в г. Вильнюсе в Свято-Духовом монастыре с поручением ему и управления Литовской епархией¹.

2. Освободить от управления этой епархией преосвященного архиепископа Рижского Филарета.

О чем послать указы митрополиту Елевферию и архиепископу Филарету.

Патриарх Московский и всея Руси

Члены Синода

Управляющий делами Московской патриархии¹

Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 138. Копия. Машинопись.

¹ 28 ноября 1955 г. Священный Синод Русской православной церкви принял следующее постановление: «Вследствие кончины митрополита Ленинградского Григория, последовавшей 5 ноября с.г., святейший патриарх и Священный Синод постановляют: назначить управляющего Виленской епархией преосвященного митрополита Елевферия митрополитом Ленинградским и Новгородским, с освобождением его от управления Виленской епархией» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 152 а. Л. 46).

**№ 74. Алексей I — Г.Г. Карпову.
26 августа 1955 г.**

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Слышу, что Вы нездоровы^{II}, и как всегда, скорблю об этом. Надеюсь, что скоро поправитесь, и будете сугубо бережно относиться к охране своего здоровья.

Я Вам послал вчера телеграмму о прибытии к нам нем[ецких] гостей^I. Их встречали на аэродроме торжественно. А[рхиепископ] Никон по моему поруче-

^I Подписи под документом отсутствуют.

^{II} М[итрополит] Николай мне в сегодняшней телеграмме пишет: «Г.Г. еще болеет»... (Примечание документа).

нию их¹ приветствовал от меня. Они остановились в гост[инице] «Одесса», где им предоставлены лучшие NN^{II}. П.А. Благов говорил мне, что Вы рекомендовали их поместить в нашей «гостинице». Но учитывая их европейские вкусы и то, что наша гостиница, удовлетворяя «своих», духовных гостей, может со своей одной ванной и двумя уборными показаться им недостаточно комфортабельной, я просил устроить их в городе, где, как и Вам известно, в гост[инице] «Одесса» имеются все необходимые удобства. И они на мой вопрос, как они устроены, поднимали руки и докладывали, что лучшего желать нельзя...

Прибыв в первом часу, они к 3 часам были у меня. Краткая беседа в зале за столом и затем некроткий обед в саду. Говорили по б[ольшей] части о церковных вопросах. Затем они отдыхали в нашей гостинице, вполне приспособленной для дневного отдыха, потом купались (так же как и г-жа Шедер) в море, гуляли по нашей обширной территории, опять отдыхали, и в 8 часов была снова вечерняя трапеза и чай, после чего в десятом часу отбыли в город. Очень хвалили и море, и цветы, и расположение дачи, и монастырь, здания которого тоже осматривали, побывав у наместника, и вообще оказались очень приветливыми и дружественными. Сегодня они с утра осматривают храмы, учреждение Филатова, санаторий, и в 5 часов будут у меня на обеде. В 7 часов в обширной трапезной монастырской — духовный концерт, после чего — прощальный чай у меня. Завтра с утренним самолетом они отлетают в Москву.

Впечатление у них и от Москвы и от Киева — самое приятное; думаю, что и от Одессы тоже. Погода у нас последние дни стоит хорошая, я даже купался несколько раз. Но с ногой у меня по-прежнему неважно, несмотря на ванны морские через день и купанье, рекомендованное мне и Соколовым и Успенским.

Все дело в том, что я мало тренируюсь в ходьбе, которая для меня крайне затруднительна, а между тем и она рекомендуется как лечебное средство.

Дела мне постоянно посылают из Москвы, и м[итрополит] Николай часто пишет. Он, видимо, очень удовлетворен и самой наградой, и приемом Ворошилова и Вами устроенным чествованием. Очень хорошо, что ему дана награда, он немало поработал по делу мира и хорошо поработал.

Сердечно желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, скорее поправиться и не болеть, и прошу передать Марии Григорьевне мой большой привет.

Преданный Вам и сердечно уважающий П[атриарх] Алексий

26.VIII.55.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 47—48 об. Автограф.

¹ С 20 августа по 6 сентября 1955 г. в СССР находилась делегация Евангелической церкви из Западной Германии. В состав делегации входили: председатель Синода Рейн-

^I Слово «их» вписано над строкой.

^{II} NN — номера.

ской области доктор Хельд, председатель Синода Вестфалии пастор Вильм, декан богословского факультета Боннского университета профессор Ганс Иванд, руководитель высшей духовной школы в г. Вуппертале профессор Ланг, пасторы Иммер, Кремер, Хайдтман, доктор Шедер и уполномоченный евангелической церкви Германии при правительстве ГДР пастор Грюбер.

За время пребывания в СССР гости посетили Москву, Ленинград, Киев, Одессу, Ригу, побывали в Киево-Печерской и Троице-Сергиевой лаврах, храмах, духовных учебных заведениях, монастырях, одном колхозе, в лечебных учреждениях, на обувной фабрике, в театрах, на выставках, осматривали Кремль, Сельскохозяйственную выставку, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

В беседах с патриархом Алексием в Одессе и митрополитом Николаем (Ярушевичем) в Москве поднимались вопросы о желательности приезда богословов для чтения лекций, подготовки и защиты диссертаций, об обмене студентами-богословами и организации для них лекций (в Германии о протестантизме, а в СССР — по вопросам православия), об обмене церковными изданиями и диссертациями и публикации наиболее ценных из них.

Пасторы Вильм и Грюбер, исполняя наказ верующих, посетили Общество Красного Креста и Красного Полумесяца и передали списки военнопленных немцев, которые, по их мнению, могли бы быть возвращены в Германию.

14 сентября 1955 г. Г.Г. Карпов сообщил в ЦК КПСС и Министерство иностранных дел СССР о пребывании немецкой делегации в СССР. В письме, в частности, отмечалось: «По своему составу, отношению ко всему, что они видели, эта группа церковных деятелей является наиболее серьезной и авторитетной из числа инославных делегаций, приезжавших в Советский Союз за последний год. Уехали они из Советского Союза с сознанием важности выполненной им миссии, рассматривая себя пионерами на пути нормализации советско-германских отношений.

Пребывание делегации показало также целесообразность взаимного посещения и желательность дальнейшего расширения связи между Русской православной церковью и церковными деятелями евангелической церкви из Западной Германии путем обмена делегациями, поездки богословов с докладами, обмена церковной литературой, поскольку это будет способствовать рассеянию враждебной клеветы и измышлений о положении Русской православной церкви в Советском Союзе» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1225. Л. 150–155).

№ 75. Алексей I — Г.Г. Карпову. 4 сентября 1955 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Как я радуюсь известию, полученному от м[итрополита] Николая и от о[тца] протопресвитера о том, что Вы поправились и даже будете лично принимать немецкую делегацию на банкете 5-го числа! А то я, узнав о Вашей болезни, и, главное, о том, что понадобилась на сей раз больница, — совсем пал духом, зная, как врачи склонны затягивать лечение в больничных условиях.

Но поверьте, не потому я переживаю Ваши недомогания, что в таких случаях всегда задерживается ход наших дел, а потому что я всегда желаю видеть Вас здоровым и бодрым по искреннему чувству любви к Вам, с которым судьба нас свела для совместной работы, и потому что я знаю, как тяжело бывает болеть Вам с Вашей энергией к работе...

Я последнее время что-то неважно себя чувствовал, несмотря на хорошую погоду и прекрасный морской живительный воздух: какое-то головокружение с утра и тяжесть в голове. А[рхиепископ] Никон прислал мне здешнего специалиста по сердечным болезням, проф[ессора] Окса, который, осмотрев меня, нашел общий склероз (возрастное явление), но не больше, и рекомендовал избегать резких движений, лежание в течение дня, отдых от умственных занятий, а также прописал йод и при наступившей хорошей погоде и теплой воде в море — ежедневное погружение в море. Но в общем — я не придаю особенного значения этим головным явлениям, приписывая их тому, что наряду с молоком и простоквашей приходится есть сливы, арбузы и дыни — смесь, вероятно, не очень полезная для желудка...

Посылаю Вам копии писем м[итрополита] Елевферия и дочери его, Лили, которую он посылал в Вильнюс ознакомиться с местными жилищными условиями¹. И выходит, что наш проект устроить его местопребывание в Вильнюсе — его не устраивает, притом, я думаю, не столько из-за неустойчивости помещения, которое необходимо полностью отремонтировать, сколько потому, что дочка решительно отказывается туда ехать, а он без нее обходиться не может. А[рхиепископу] Филарету я пишу о необходимости срочно приступить к ремонту, причем П[атриарх]ия отпустит потребную сумму, а м[итрополиту] Елевферию я еще не писал; дело в том, что Вильнюс для него выбран как имеющий хороший, мягкий климат и как знаменитая епархия и город с хорошими храмами. Другой такой епархии, где не требуется особой административной деятельности, и которая по значению являлась бы равноценной древней Виленской епархии, — предложить ему ввиду его сана пока нет возможности.

Не знаю, как он отнесется к моему предложению дожидаться ремонта помещения и тогда уже решить вопрос. Что касается «узости улиц», «отсутствия трамвая», «бедности одежды населения», кажущейся «захолустности» города, на что сетует дочка, это едва ли может служить мотивом для отказа от Вильно, который всегда считался культурным центром и не мог идти в сравнение с провинциальными городами вообще.

Я думаю, здесь дело в том, что Лилию как-то тянет в Прагу, о чем как мне говорили задолго до ознакомления с Вильнюсом.

А трасса, проходящая через Вильнюс из Чехословакии и Польши и могущая привести гостей в Вильно, — это, я думаю, не более как фантазия... Словом увидим, что даст нам ремонт, действительно необходимый, помещения, и тогда будем решать вопрос о местожительстве м[итрополита] Елевферия.

О приеме немецкой делегации в Одессе я Вам писал. Надеюсь, это письмо мое Вам было передано в свое время.

Вчера прилетел ко мне беспокойный еп[ископ] Василий и привез письмо от п[атриарха] Александра, копию которого при сем прилагаю¹. Я, конечно, от-

¹ В делах фонда Р-6991 письма митрополита Елевферия (Воронцова) и его дочери Лили не обнаружены.

клонил такой несвоевременный визит а[рхиепископа] Никона, тем более, что он нами включен в делегацию, имеющую отправиться к 7 октября в Румынию по приглашению п[атриар]ха Юстиниана². Просто, видимо, е[пископ] Василий, отправляющийся в отпуск 17-го этого месяца в Дамаск, желал бы иметь компаньоном а[рхиепископа] Никона; он, несомненно, и устроил это приглашение со стороны патриарха.

О делах наших, заграничных и внутренних, имею постоянно информации от м[итрополита] Николая и о[тца] протопресвитера.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, укрепляться в здоровье и прошу передать мой привет Марии Григорьевне.

Искренне преданный уважающий Вас П[атриарх] Алексей

4.IX.55.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 49–50 об. Автограф.

¹ В своем письме патриарху Алексию от 12 августа 1955 г. патриарх Александр III благодарил патриарха Алексея за участие делегации Русской православной церкви в торжествах по случаю 50-летия его архипастырского служения, а также просил передать приглашение архиепископу Одесскому и Херсонскому Никону принять участие в торжествах 24 сентября 1955 г. в честь Первомученицы Равноапостольной Феклы (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 161. Л. 78).

² С 7 по 28 октября 1955 г. в Румынии проходили церковные торжества в связи с 70-летием автокефалии Румынской православной церкви. Во время этих торжеств было канонизировано несколько святых. В праздновании принимали участие делегации Русской, Константинопольской, Болгарской и Элладской (Греческой) православных церквей. От Московской патриархии в Румынии находились митрополит Ленинградский Григорий (Чуков) (глава делегации), епископ Волынский Палладий (Каминский) и доцент Московской духовной академии священник Нечаев.

Письмо Г.Г. Карпова в ЦК КПСС и Министерство иностранных дел СССР от 2 декабря 1955 г. о пребывании церковной делегации Московской патриархии в Румынии см.: Там же. Оп. 1. Д. 1226. Л. 44–45.

№ 76. Алексей I — Г.Г. Карпову. 16 сентября 1955 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Исполняю переданную мне П.А. Благовым Вашу просьбу. Прилагаю при сем: 1. Письмо на имя президента Сир[ийской] республики¹. 2. Письмо на имя п[атриар]ха Александра. 3. Письмо на имя е[пископа] Василия² и 4. Письмо на имя о[тца] Николая¹. 3-е и 4-е — для ускорения дела, т.к. Вы распорядитесь письма эти доставить по назначению скорее, чем если бы я

¹ В делах фонда Р-6991 письмо на имя протопресвитера Николая Колчицкого не обнаружено.

их посылал отдельно. Надеюсь, что о[тец] протопресв[итер] сумеет выбрать подарок как следует.

В следствие нашего телеф[онного] разговора я послал т[елегра]мму м[итрополиту] Елевферию о том, чтобы он был Вашим представителем на случай приглашения на правительственные приемы.

Погода пока стоит здесь прекрасная, и я благодарен Вам, что Вы не торопите меня возвращением, хотя мне и неловко быть вдаль, если не от дел, которые мне все доставляются, то всяком случае своей персоной. Впрочем, осталось моего отдыха теперь не больше двух недель, после чего я буду целиком принадлежать службе.

Письма Вашего я еще не получил³. По получении ответу без промедления.

Желаю Вам совершенного здоровья и прошу передать от меня привет Марии Григорьевне.

Сердечно преданный Вам П[атриарх] Алексей

16.IX.55.

Завтра прилетает в Одессу м[итрополит] Вениамин; он дней 10 гостил в Алуште у а[рхиепископа] Луки. Письма п[атриарху] Александру и Президенту Вы, конечно, заклеите.

При письме Президенту — перевод французский.

P.S. Е[пископ] Палладий Волынский просит отпуска для лечения. Очевидно, ему Отд[ел] вн[ешних] снош[ений] не сообщил о том, что он включен в число делегатов в Румынию¹. Но я полагаю ему отпуск разрешить, и т.к. в делегацию еще включен свящ[енник] Нечаев — доцент М[осковской] Д[уховной] академии, то нет, по-моему, нужды заменять Палладия другим лицом.

Резолюция: К делу. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 54—55 об. Автограф.

¹ В письме патриарха Алексия от 16 сентября 1955 г. на имя Г. Шукри Эль Куатли содержалось поздравление с избранием его президентом Сирийской Республики и пожелание успехов в государственной деятельности. В частности, в послании патриарха говорилось: «...Шлю Вам сердечное приветствие, и, призывая Вам небесную помощь, желаю Вам неизменных успехов в Вашей государственной деятельности, и народу сирийскому — процветания...». Копию письма патриарха Алексия см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 161. Л. 81.

² В своих письмах епископу Василию и патриарху Антиохийскому Александру III патриарх Алексей обратился с просьбой передать приветствия и подарок президенту Сирийской Республики Г. Шукри Эль Куатли (Там же. Л. 79—80).

³ 14 сентября 1955 г. Г.Г. Карпов направил патриарху Алексию в Одессу следующее письмо: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! Надеюсь на такую — уже привычную — форму обращения к Вам (а не как при иногостях) Вы не обижайтесь. Письма Ваши

¹ См. примечание № 2 к документу № 75.

получаю своевременно, благодарю за заботу и скорблю, что Вы последнее время себя неважно чувствуете. Так Вы редко «жалуетесь», а уж если пишете, значит действительно неважно. Не солнце ли здесь виновато? Сегодня я послал Вам телеграмму — кого, мол, Вы уполномочите быть в Москве за Вас, имея в виду тек[ущие] дела и приемы, а сейчас новый вопрос возник. Дело в том, что Вы, как и Мелхиседек, и Юстиниан приглашаетесь на 27.IX в Армению в связи с выборами католикоса.

Поскольку там большой съезд иностранцев и даже очень большой, было бы хорошо, чтобы Вы сами там были, но как можно «настаивать» на этом, когда Вы чувствуете себя неважно. Кто же в этом случае мог бы быть?

Видимо, в будущем надо будет так распределять Вам график отпусков, чтобы митрополит не уезжал раньше, чем Вы приедете.

В прошлом письме я намекал Вам на то, что есть ряд рекомендаций, которые ожидают Вас. Дело терпимо, но никому их передать не могу. Еп[ископ] Василий плохо воспринял отклонение Вами его предложений. Он, видимо, надеялся, что отказа не будет, и все просил меня с Вами вновь говорить. Я зная, что Вы во всех случаях принимаете мои советы, в данном случае не считал возможным вновь говорить, поскольку Вы сами позвонили. Митр[опо-лит] Елевферий едет в Вильнюс, хотя сперва намекал на Саратов, конечно, здесь роль сыграла дочь, но т.к. это дело временное, т.е. до ремонта он может и здесь Ваши поручения исполнять, например, представительскую работу.

Академик Константинеску, видимо, приедет позже, сейчас он на съезде историков в Риме, и я буду знакомить его с Вами в Москве.

Билеты Вам шлют и шлют, и все хотят видеть Вас. Может быть, это и надо, но Вас нет. Так, например, только что получены билеты на прием в Мексиканское посольство на 16 сентября для Вас и м[итрополита] Николая, но оба Вы лишены этого «удовольствия».

По приезде из Батуми арх[имандрит] Максим поедет к себе на родину. Полагаю, что он вел себя здесь хорошо и скромно. Это я могу отметить узкой чашкой чаю, после того, как сделает Патриархия по Вашим указаниям.

Сегодня вернулся и приступил к своим обязанностям Сергей Константинович. Он шлет привет. Ждем приезда из Китая группы священников, которые поедут по приходам.

Я пока не получил и не думаю, что получу приглашение в Армению, но если такое было бы, поехал бы не считаясь с здоровьем. Надо с их бытом познакомиться. Ведь скоро нам с Вами придется принимать главу Эфиопской церкви, а их церковь родственная Армянской церкви. Немецкие гости уехали, как будто довольны, тем более пребыванием в Одессе. Плохо только, что говорят кое о чем с оговоркой «если это правда». Значит, сомневаются и не все принимают на веру, а еще себя считают евангеликами. Сейчас только Спенс здесь и как он успевает в свои 88 лет столько в день принимать и слушать, уезжает 20.IX. 17-го уезжают в Лондон Ваши патрологи¹, в какой мере их подготовили, не знаю.

Отдыхайте, лечитесь, чтобы с новыми силами взяться за дела, Вас ожидающие.

Привет всем. Карпов. 14 сентября 1955. г. Москва» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 51–53).

¹ О поездке делегации Московской патриархии на 2-ю Международную конференцию патрологов в Оксфорд (Англия) см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 169. Л. 38–41. Патрология — научная богословская дисциплина, изучающая письменное наследие святых отцов Церкви и других церковных писателей, имевших влияние на развитие богословской мысли; история христианской церковной письменности. В круг науки патрологии входит критическое (т.е. с учетом всех рукописей) издание текстов, определение их авторства, условий их возникновения, характеристика личностей авторов, анализ богословия и оценка места того или иного памятника в традиции.

**№ 77. Алексей I — Г.Г. Карпову.
19 сентября 1955 г.**

1955 сент[ября] 19

Дорогой Георгий Григорьевич!

Для ускорения дела я решил послать весь материал по Собору Армянской Церкви^I не по почте, а с особым посыльным, а сейчас отвечаю на Ваше письмо и на телеграмму.

1. В телеграмме я наметил членами делегации м[итрополита] Питирима, а[рхиепископа] Флавиана (он состоял при армянах при их приезде в Москву) и Доктусов (ездил не один раз в Армению). Но сегодня а[рхиепископ] Никон выразил готовность быть в числе делегатов; это удобно в том отношении, что я ему дам непосредственно указания, как и что говорить и делать в Эчмиадзине, а также и потому, что он может лететь, между тем как Доктусов лететь не может. И, кроме того, делегация состоящая <из одних духовных лиц>^I в данном случае более подходит... Так что можно Доктусова освободить от поездки. А[рхиепископ] Никон тогда вылетит в Москву, когда Вы или о[тец] Николай пришлете телеграмму с требованием его выезда.

2. М[итрополит] Елевферий прислал мне письмо с изъявлением готовности ехать в Вильнюс^{II}, а также быть нашим представителем в случае приглашения на тот или иной прием до моего приезда.

3. Это верно, что одновременное отсутствие из Москвы меня и м[итрополита] Николая создает неудобства, и на будущее время мы это учтем.

4. Исполнить желание еп[ископа] Василия (мне кажется, это было именно его желание, а не п[атриарха] Александра), во всяком случае, было неудобно: а[рхиепископ] Никон нужен для Румынии в октябре; о[тец] Николай по нездоровью едва ли бы согласился ехать в Сирию вместо Ессентуков; а Леню жалко было бы отвлекать от дела притом^{III} в начале учебного года...

5. Архим[андрита] Максима хорошо бы отметить вниманием и с Вашей стороны: вполне приличный и скромный представитель Болгарской церкви. Я ему предполагаю дать добрый письменный отзыв об его пребывании у нас и подарить панагию, как будущему, несомненно, и в ближайшее время, епископу. Полагаю, что он не ранее как после начала октября уедет и т[аким] обр[азом] я его увижу в Москве в самых первых числах октября².

6. С[ергею] Конст[антиновичу] прошу передать от меня привет.

7. Немецкие гости^{IV} не высказывали мне никаких сомнений относительно их информации о наших делах. Но в связи с некоторыми обстоя-

^I Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

^{II} См. также документы № 71–73.

^{III} Слово «притом» вписано над строкой.

^{IV} О пребывании в СССР делегации Евангелической церкви из Западной Германии см. примечание № 1 к документу № 74.

тельствами, о которых я Вам сообщу при свидании, у меня явилась мысль о желательности более тщательного выбора «состоящих» при иностр[анных] делегациях лиц... Также есть у меня для Вас сообщение о некоторых высказываниях п[атриар]ха Александрийского о наших с Вами действиях¹.

8. Я, пожалуй, жалею, что Спенса³ не направили в Одессу после Киева. Сестра моя, которая приехала сюда навестить меня и которая узнав, что я Вам пишу, просила передать ее сердечный привет Марии Григорьевне (она о ней всегда вспоминает с особой симпатией, как о чрезвычайно милой и доброй к ней знакомой) и Вам, — рассказывала, как они в Покровском мон[астыре] принимали старца и как он, по его словам, хорошо себя чувствовал в их среде, так что даже^{II} дважды был у них. И он оставил по себе самое приятное впечатление. М[ежду] прочим, странно, что м[итрополит] Иоанн, сказавшись больным, уклонился от приема Спенса...

9. Вы спрашиваете о д[окто]ре Успенском. Он хороший человек, внимательный и, я думаю, был бы обижен, если бы его от меня отставили. По-моему, не стоит его заменять другим врачом. Сейчас пока мне врач не столь необходим, а вероятно придет время, когда потребуется его частая помощь. Тогда он, как знакомый уже, будет приятнее всякого другого...

10. Кажется, передача корпусов академических, уже освобожденных от обитателей, задерживается, о чем жалуется администрация Академии. Но я полагаю, согласно Вашим словам, что это — временная задержка. Нетерпеливость в данном случае нельзя одобрить: мы ждали года, можно подождать еще недели или даже месяцы...

Простите, пишу наскоро, а потому — плохо и неразборчиво.

Шлю Вам сердечный привет и прошу таковой же передать Марии Григорьевне.

Искренно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

19.IX.55.

<Я посылаю все материала, именно футляр с панагией, папку с посланием моим Собору и папку с письмом о[тцу] Николаю, фотографиями вильнюсских помещений и телеграммой из Еревана — Вам, чтобы Вы для ориентации просмотрели все — и письмо о[тцу] Николаю, и послание, и панагию, и телеграмму с ответом моим.

А[рхиепископ] Елевферий уже осуществил свои полномочия быть представителем п[атриар]ха на приемах, был на приеме у Волкова и Лациса. Но почему-то он помещен ниже о[тца] Н. Колчицкого и даже Ружицкого.

^I Пункт 7 отчеркнут на полях.

^{II} Слово «даже» вписано над строкой.

М[итрополит] Николай мне уже пишет из Сухуми, куда благополучно прибыл 17-го числа.>¹

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 56–57 об. Автограф.

¹ Делегация Русской православной церкви находилась в Армении с 28 сентября по 8 октября 1955 г.

Открытие Собора Армянской церкви состоялось 29 сентября 1955 г. На Собор прибыли представители 19 епархий из 43 стран.

Делегация Русской православной церкви принимала участие в заседаниях Собора 30 сентября. После избрания Президиума Собора слово было предоставлено представителю Русской православной церкви митрополиту Питириму (Свиридову), который зачитал «Приветственное послание патриарха Московского и всея Руси Алексия Собору Армянской Церкви в Эчмиадзине». В дальнейших работах Собора 30 сентября (выборы патриарха-католикоса) делегация Русской православной церкви участия не принимала.

Интронизация Вазгена I, вновь избранного верховного патриарха-католикоса всех армян, состоялась 2 октября 1955 г. (ЖМП. № 12. 1955. С. 64–70).

² Отъезд из Москвы настоятеля Болгарского подворья архимандрита Максима был вызван назначением его генеральным секретарем Святейшего Синода Болгарской православной церкви.

³ Бенджамен Спенс (88 лет) — журналист, священник объединенной протестантской церкви Канады, с 3 по 20 сентября 1955 г. находился в СССР по приглашению Московской патриархии. Спенс побывал в Москве, Сталинграде и Киеве; посетил Троице-Сергиеву и Киево-Печорскую лавры, монастыри, соборы, а также ЦПКиО им. Горького, ВДНХ, Московский университет, образцовый колхоз в деревне Выхино под Москвой. Отчеты лиц, сопровождавших Б. Спенса (ректора Московской духовной академии, протоиерея Н. Ружицкого, протоиерея Дмитрия Цветкова, переводчиков Э.Н. Островского и В.Н. Тамохина, уполномоченного Совета по делам РПЦ по Украинской ССР Корчевого) см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 169. Л. 90–92, 96–108.

Переводчик В.Н. Тамохин, в частности, писал о Спенсе: «Очень старый человек и это чувствуется как в его поступках, так и в его рассуждениях. Надо сказать, что он мало что знает о СССР (об истории, городах, людях, церкви) и о жизни в СССР, но это не смущает его и он часто берется судить о том, чего не знает. Недоверчив, хочет все “пощупать своими руками”. При этом бывает иногда нетактичен. Считает себя 100-процентным американцем, высокомерен и эгоистичен. [...] Нельзя сказать, что он вообще не умеет слушать. Так, в Университете он спокойно и долго слушал объяснения журналистов. Но в ряде других мест он нередко перебивал говорящих, начинал говорить о чем-либо другом. Объясняется это тем, что ему, видимо, не нравится то, о чем ему говорили» (Там же. Л. 103).

Схожее впечатление от беседы со Спенсом сложилось и у протоиерея Ружицкого, знакомого Спенса с Троице-Сергиевой лаврой и Духовной академией: «Мне казалось, что следовавшие сейчас же непринужденные ответы не совсем ему были приятны, а к концу длительной беседы как-то притих, ушел в себя, впал в меланхолию» (Там же. Л. 91).

В Сталинграде Спенс удивил сопровождавших его лиц, заявив, что Берлин и Лондон понесли большие разрушения, чем Сталинград (Там же. Л. 101).

Говоря о своих впечатлениях от поездки, Спенс отметил, что Россия нуждается в Боге, что «сердцу России сейчас требуется Церковь, которая смогла бы осуществить те великие

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

задачи, которые стоят перед ней», что Государство и Церковь «нужны друг другу, совместно они могут достигнуть таких высот, которые они не смогли бы достигнуть индивидуально» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 169. Л. 109–111).

**№ 78. Алексей I — Г.Г. Карпову.
20 сентября 1955 г.**

20.IX.55.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вы, вероятно, сейчас разбираете мой пакет с материалами по Армянскому Собору, а я снова пишу Вам по след[ующему] поводу. Получил сейчас т[елегра]мму от о[тца] Николая, в которой он мне сообщает: «Относительно делегации [в] Эчмиадзин — Г[еоргий] Г[ригорьевич] согласен, но просит или заменить а[рхиепископа] Флавиана еп[ископом] Псковск[им] Иоанном или добавить к трем — четвертого — е[пископа] И[оанна] Псковского». И просит сообщить мое «решение». Я ему отвечаю, чтобы он доложил Вам, что я, конечно, не возражаю против включения в делегацию пр[еосвященно-го] Иоанна, но дело в том, что он на весь сентябрь в отпуске и проходит курсовое лечение в Железноводске, как видите, из прилагаемой т[елегра]ммы.

Я думаю, что трех вообще довольно, т.к. б[олее] или менее зная местные условия (каковы гостиницы в Ереване и помещения в Эчмиадзине), я полагаю, при большом количестве гостей, будет не без труда всех разместить.

Буевский мне сообщает текст полученной от п[атриар]ха Александра телеграммы. Такую же т[елегра]мму буквально мог бы и я послать п[атриар]ху Александру и, очевидно, и другим «главам». О каком долге нашем по отношению к пострадавшим не сомневается п[атриар]х? Деньги? Сколько? Сочувствие? — мы его выразили в нашем заявлении «от Русской Прав[ославной] Ц[еркви]» — 12 сент[ября]¹. Я полагаю, что оно будет напечатано в «Известиях»... Думаю, что отвечать на т[елегра]мму п[атриар]ха Алек[сандра], во всяком случае, пока — нет нужды.

Б[ыть] может, Вы, дорогой Георгий Григорьевич, мне дадите указания? Дней через 10 надеюсь быть в Москве. Тогда легче будет разрешать всякие недоуменные вопросы, а то путем переписки все это гораздо сложнее.

Шлю Вам сердечный привет и пожелание здоровья.

Искренно преданный П[атриарх] Алексей

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 58–59 об. Автограф.

¹ 8 сентября 1955 г. газета «Известия» сообщила о больших антигреческих демонстрациях в Стамбуле, продолжавшихся несколько часов. Поводом для демонстрации послужил

взрыв, происшедший в ночь на 6 сентября в здании турецкого консульства в Стамбуле. Тысячные толпы демонстрантов с криками «Кипр — это турецкий остров» заполнили основные улицы и площади Стамбула. Вооруженные железными ломками, палками, камнями, они разбивали витрины магазинов и окна домов, принадлежавших грекам, громили магазины (Известия. 1955. 8 сентября. С. 4).

Двумя днями позже в «Известиях» появилась информация о том, что во время инцидента 6 сентября в Стамбуле 29 православных церквей были разграблены, 14 из них — совершенно разрушены, в том числе две старинные церкви византийской эпохи; что митрополит Гелиопулос легко ранен, а митрополит Памфинос — ранен довольно тяжело (Там же. 10 сентября. С. 4).

13 сентября 1955 г. Г.Г. Карпов представил в ЦК КПСС проект выступления патриарха Московского Алексия «От Русской православной церкви», в котором осуждалось разграбление и разрушение греческих православных церквей в Стамбуле. Совет просил разрешить опубликовать это выступление в центральных газетах и передать по радио на Грецию, Турцию и страны Ближнего Востока. В докладной записке председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова говорилось: «Товарищ Чеботарев из Афин в своем сообщении от 11 сентября с.г. внес предложение о том, чтобы Русская православная церковь выступила с осуждением факта разгрома в Турции 29 православных греческих церквей, что, по мнению тов. Чеботарева, произвело бы в Греции большой политический эффект и содействовало бы росту симпатий со стороны греческого народа к Советскому Союзу. Совет согласен с предложением тов. Чеботарева и считает, что Русской православной церкви, как самой большой, надо выступить с осуждением факта разгрома греческих православных церквей, не ожидая обращения к ней со стороны Вселенского патриарха или греков, но не затрагивая вопроса о Кипре» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1225. Л. 146—147).

16 сентября Г.Г. Карпов повторно обратился в ЦК КПСС с этим вопросом. Из докладной записки следовало, что инициатива опубликования в печати и передачи по радио обращения «От Русской православной церкви» исходила от Московской патриархии. 12 сентября с такой просьбой обратился в Совет по делам РПЦ митрополит Николай (Ярушевич) (Там же. Л. 158).

В соответствии с решением Политбюро ЦК КПСС № П151/2 от 19 сентября 1955 г. текст заявления «От русской православной церкви» был опубликован в газете «Известия» 20 сентября 1955 г.

№ 79. Алексей I — Г.Г. Карпову. 25 октября 1955 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам письмо м[итрополита] Стефана Болгарского¹. Что делать? Я бы послал эти деньги (всего 700 с небольшим долларов). И написал бы ему об этом через архим[андрита] Максима. А б[ыть] может, Вам удобно было бы запросить по этому делу Кючукова. Но, вероятно, м[итрополит] Стефан ожидает моего скорого ответа...

Посылаю также материал по делу игум[еньи] Афанасии¹. Она была у меня вчера вместе с о[тцом] Зерновым. Упорная, но, в общем, ей, конечно, приходится смириться.

¹ В делах фонда Р-6991 материалы об игуменье Афанасии не обнаружены.

Сердечно желаю Вам здоровья и всего наилучшего.

Преданный Вам П[атриарх] Алексей

25.X.55.

Резолюция¹: Тов. Бельшеву. Написать в МИД, получив от меня (завтра) разрешение. Карпов. 25.X.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 60. Автограф.

¹ Письмо митрополита Софийского Стефана (Шокова) патриарху Алексию от 5 октября 1955 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1321. Л. 92–95. В своем письме митрополит Стефан просил погасить его задолженность в Швейцарии за лекарства в размере 3500 швейцарских франков, а взамен предлагал вернуть панагию, подаренную ему в свое время патриархом Алексием.

31 октября 1955 г. копия письма митрополита Стефана была направлена заведующему 4-м Европейским отделом МИД СССР М.В. Зимянину. В сопроводительном письме Г.Г. Карпов указал: «Совет, направляя Вам копию письма митрополита Стефана, считает необходимым содержание прилагаемого письма довести до сведения болгарских друзей. Патриарх Алексей воздержится от оказания Стефану помощи, но ответит, что панагию возвращать не следует» (Там же. Л. 91).

№ 80. Алексей I — Г.Г. Карпову. 30 ноября 1955 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам пачку конвертов, которые мне неизвестный мне гражданин из Америки поручает разослать по назначению... Что мне с этим делать? Вам виднее, как поступить в данном случае.

Эти конверты я получил по почте, и они ничего общего не имеют с отцами-американцами, которых я вчера принимал¹. Они производят приятное впечатление как своим внешним видом, так и разговором.

Я буду еще их принимать и затем особо угощать. А в воскресенье, 4 дек[абря]^{II}, после моей службы в Соборе с митрополитами Николаем и Елевферием, у нас в П[атриарх]хии будет обед для датской делегации². <Прошу Вас, дорогой Георгий Григорьевич, пожаловать на этот обед — к 2 часам в Патриархию. Буду рад, если с Вами будет и Сергей Константинович, а также Георгий Трофимович, как «эксперт по заграничным делам». Прошу в таком случае им передать приглашение.>^{III}

^I Резолюция написана на обороте письма.

^{II} Дата вписана над строкой, подчеркнута красным карандашом.

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

Я сегодня собираюсь в Лавру по случаю ежегодного там поминовения митрополитов Платона и Филарета. В пятницу вернусь.

С искренним приветом П[атриарх] Алексий

30.XI.55.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 61–61 об. Автограф.

¹ 3 января 1956 г. заместителем председателя Совета по делам РПЦ была составлена справка о пребывании делегации православных священников от приходов Московской патриархии в США. В ней сообщалось, что с 28 ноября по 20 декабря 1955 г. делегация находилась в СССР по приглашению Московской патриархии «для ознакомления с деятельностью Русской православной церкви и разрешения ряда внутрицерковных вопросов жизни экзархата в США».

Делегация побывала в Москве, Ленинграде, Киеве, Львове, посетила Троице-Сергиеву, Киево-Печерскую и Почаевскую лавры и несколько монастырей на Украине.

Члены делегации принимали участие в церковных службах, беседовали с патриархом Алексием, митрополитом Николаем (Ярушевичем), а также с экзархом Московской патриархии по Северной и Южной Америке архиепископом Борисом (Вик) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1331. Л. 1–5).

² С 22 ноября по 12 декабря 1955 г. по приглашению патриарха Алексия I в Советском Союзе находилась делегация Евангелической лютеранской церкви Дании во главе с примасом Датской церкви епископом г. Копенгагена, членом центрального комитета Всемирного совета церквей доктором Х. Фуглсангом Домгардом. Делегация побывала в Москве, Ленинграде, Киеве, Риге, Владимире, посетила Троице-Сергиеву лавру, духовные академии, присутствовала на богослужениях в православных и лютеранских храмах, где члены делегации выступали с проповедями.

Письмо С.К. Бельшева в ЦК КПСС и Министерство иностранных дел СССР от 22 декабря 1955 г. о пребывании в СССР делегации Евангелической лютеранской церкви Дании см.: Там же. Д. 1226. Л. 74–78.

№ 81. Алексий I — в Совет по делам РПЦ. 20 декабря 1955 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождая при сем рапорт ректора Московской духовной академии, — прошу, если возможно, удовлетворить настоящее ходатайство.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Запросить мнение Министерства высшего образования¹. Карпов. 21.XII.55;

Тов. Алимому на исполнение. 23/XII-55 г. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 177. Л. 144. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ В справке инспекторского отдела Совета по делам РПЦ от 10 апреля 1956 г. говорилось, что Министерство высшего образования СССР не возражает против передачи бого-

словской литературы из библиотеки Казанского университета в Московскую духовную академию. Для отбора и отправки литературы Министерство рекомендовало командировать представителей Совета в Казанский университет. На документе имеется резолюция: «Тов. Иванову. Командировать на 5 дней в Казань т. Алимова и привезти списки наименований, книг и количество экземпляров каждого наименования. Карпов. 13/IV» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 177. Л. 147).

№ 82. Приложение к документу № 81.

Докладная записка ректора Московской духовной академии К.И. Ружицкого и инспектора Московской духовной академии Н.П. Доктусова патриарху Алексию I о содействии в передаче богословских книг из библиотеки Казанского университета в Московскую духовную академию

25 ноября 1955 г.

Его Святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси
Алексию

По дошедшим достоверным сведениям в библиотеке Государственного казанского университета имеются книги богословского содержания, которые университет мог бы передать в Московскую Духовную Академию.

Московская Духовная Академия имеет долг почтительнейше просить Ваше Святейшество возбудить ходатайство перед Советом по делам Русской Православной Церкви о передаче в Московскую духовную академию богословских книг из библиотеки Государственного казанского университета.

Ректор Московской Духовной Академии,
Протоиерей К. Ружицкий
Инспектор Московской Духовной Академии,
Профессор Н. Доктусов

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 177. Л. 146. Подлинник. Машинопись.

№ 83. Алексей I — Г.Г. Карпову. 30 декабря 1955 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проект послания¹. Т.к. особой спешки в его посылке архиереям нет, то, в случае если Вы в нем заметите необходимость каких-либо поправок, сделайте их, и при переписке мы их примем, к исправлению текста.

Мы предполагаем подписать его не только моим именем, но и именами постоянных членов (3) Синода.

Также посылаю текст телеграммы¹. Т.к. Вы завтра будете дома утром, то также сможете мне сказать, нужно ли в тексте телеграммы что-либо прибавить или изменить.

За сим сердечно желаю Вам выйти из больницы здоровым, бодрым и жизне-радостно встретить в кругу Вашей милой семьи новый год.

С чувством искренней к Вам любви и глубокого уважения

П[атриарх] Алексей

30.XII.55.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 63–63 об. Автограф.

¹ 31 декабря 1955 г. Новогоднее послание патриарха Алексея было представлено в ЦК КПСС. В сопроводительном письме Совета по делам РПЦ к этому посланию говорилось, что Совет полагал бы целесообразным об этом послании поместить сообщение в газете «Известия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1226. Л. 88).

**№ 84. Приложение к документу № 83.
Телеграмма патриарха Алексея I председателю Совета
Министров СССР Н.А. Булганину с новогодними
поздравлениями**

Не позднее 30 декабря 1955 г.^{II}

Москва Кремль

Председателю Совета Министров СССР
Николаю Александровичу Булганину.

Примите, досточтимый Николай Александрович, наше новогоднее приветствие и сердечное пожелание Вам здоровья и жизненных успехов в трудах Ваших, вместе с выражением радости по поводу блестящего осуществления миссии доброй воли среди народов Индии, Бирмы и Афганистана. Питаем уверенность, что Ваши труды, увенчавшие минувший год, принесут в Новом году всем народам добрые плоды мира, сотрудничества и процветания.

Алексий, П[атриарх] Московский и вся Руси

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 67. Автограф.

^I Здесь имеется в виду телеграмма патриарха Алексея, адресованная председателю Совета Министров СССР Н.А. Булганину. См. документ № 84.

^{II} Датируется по письму патриарха Алексея I Г.Г. Карпову.

№ 85. Приложение к документу № 83.
Новогоднее послание патриарха Московского и всея Руси
Алексия I и Священного при нем Синода архипастырям,
пастырям и всей пастве Русской православной церкви^I

31 декабря 1955 г.

Приветствую вас, отцы, братие, сестры и вся наша православная паства, с Новым годом, с новым^{II} благословением Божиим, и призываю вас^{III} возблагодарить Владыку Вечности, Господа и всея твари Содетеля, за то, что Он открывает перед нами врата нового лета, предоставляя нам новую возможность к стяжанию благ жизни вечной.

Но особо возблагодарим Бога за дары, полученные нами в истекшем году, и будем помнить, что они даны нам для умножения и усовершенания их в году наступающем, который есть новое время, даруемое нам для вечности, а вечность требует очищения наших душ от всякого случайного и греховного, дабы мы явились пред очами Божиими Его чадами, наследниками вечных благ.

Как христиане, взыскующие горнего града, «ему же Художник и Содетель Бог» (Евр. 11,10), мы не можем переступить порог Нового лета без того, чтобы не обозреть пройденный путь и не продолжить его мысленно в ту неведомую область будущего, где каждый из людей желает себе и другим найти новое счастье.

Если для христианина это счастье означает жизнь во славу Божию, во благо ближних и в собственное спасение, то, в приложении к современной жизни нашего народа и всего человечества, оно раскрывается в общем стремлении освободиться от страха и бедствий войны и сделать мир достоянием всех народов. В этом отношении прожитый нами год можно назвать годом выдающихся успехов и достижений.

Действительно, в 1955 году мы обогатились такими событиями, которые утверждают веру человечества в жизнь, как высшее благо, и внушают ему надежду на достижение такого времени, когда все люди на земле почувствуют себя не врагами друг другу, а братьями.

В ряду этих событий нельзя не вспомнить состоявшейся в апреле прошлого года конференции представителей азиатских и африканских стран в Бандунге, возвысивших голос протеста против колониального угнетения, противного законам Божеским и человеческим.

Еще более отрадное событие мы видим в Женевском совещании Глав Правительств четырех великих Держав, доказавшем возможность мирного обсуждения международных проблем.

^I Заголовок документа.

^{II} Слово «новым» списано над строкой чернилами.

^{III} Слово «вас» вписано над строкой чернилами.

Немаловажным для дела мира событием нужно признать вхождение двенадцати стран в Организацию Объединенных Наций, призванную служить умиротворению народов.

Но особенно значительным событием минувшего года явился необычайный успех советских руководителей, посетивших Индию, Бирму и Афганистан с миссией доброй воли. Отныне укрепление нашей дружбы с народами этих стран будет рассматриваться как добрый плод мирных усилий нашего народа, который не хочет ни холодной, ни горячей войны, а только мирного сотрудничества с другими народами на общее благо.

В свете казанных событий становится ясным настойчивое стремление нашего Правительства провести в международную жизнь программу мирных предложений, среди которых особое значение имеет вопрос о запрещении атомного и водородного оружия, как первый шаг к действительному ослаблению международной напряженности.

Нужно сказать, что еще в 1950 году Русская Православная церковь вместе с другими христианскими объединениями возвысила свой голос против угрозы атомной войны, и с тех пор не перестает призывать к запрещению атомного оружия. Теперь мы с удовлетворением узнали, что наш призыв недавно повторен Главой Римо-Католической Церкви папой Пием XII в его Рождественском послании минувшего года. Это обстоятельство особенно радует тем, что усиливает общехристианскую позицию в деле защиты мира и этим объемлет собою братий наших, ослабляя таким образом тех, кто силится разрывать союз единства.

Итак, в памятовании событий, которыми минувший год послужил великому делу умиротворения народов, мы вступаем в новый, 1956-й, год с пламенной надеждой на то, что человечество достигнет в нем желанной свободы от страха атомной и всяческой вообще войны, и твердо встанет на путь мирной жизни.

Да благословит Господь решающим успехом наши мирные стремления! Да будет новое лето Господне благоприятно для жизни нашего народа и всего человечества!

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

31 декабря 1955 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 64—66. Подлинник. Машинопись.

№ 86. Алексий I — С.К. Бельшеву.

31 декабря 1955 г.

31.XII.55.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Прежде всего прошу Вас принять мой искренний привет с Новым годом и самые сердечные пожелания Вам и супруге Вашей здоровья и полного благополучия.

Посылаю проект моего новогоднего послания и телеграммы Н.А. Булганину^I.

Послание мы предполагаем подписать, кроме меня и постоянным членам Синода. Как Вы думаете?

Вчера мне звонил Г.Г.^{II} и просил послать ему текст послания. Я ему послал, так же как и телеграмму Н.А.^{III}, и он обещал мне сегодня позвонить из дома, куда предполагал прибыть сегодня в 11–12 часов дня.

Прошу Вас сообщить мне по телефону, нет ли у Вас каких поправок к тексту послания.

Еще раз желаю Вам встретить новый год радостно и в полном здравии.

С искренним уважением П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 7–7 об. Автограф.

^I См. документы № 84, 85.

^{II} Г.Г. — здесь имеется в виду председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов.

^{III} Н.А. — имеется в виду Н.А. Булганин.